

ВАЛЬС И ТАНКИ

**ПРИГРАНИЧНЫЙ
БЕЛГОРОД ПРИМЕРЯЕТ
ЖИЗНЬ НА ПЕРЕДОВОЙ —
ОДНАКО САМ НИКАК НЕ
МОЖЕТ В ЭТО ПОВЕРИТЬ**

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ
ТАТЬЯНЫ ВАСИЛЬЧУК**

стр. 2–3

Белгород сегодня — город, принимающий тысячи российских беженцев из приграничного города Шебекино, сел Новая Таволжанка, Муром, Журавлевка, Белянка и других. Люди, бежавшие из-под обстрелов, терзаются вопросами — не выгорели ли их квартиры, не обокрали ли их мародеры, живы ли оставшиеся соседи-старички, что стало с оставленными собаками и кошками, коровами и поросятами.

За год специальной военной операции многие белгородцы уже привыкли к работе ПВО в небе. От постоянных взрывов срабатывают автомобильные сигнализации, в домах содрогаются стены, с неба падают обломки. На улицах — множество военных, доски объявлений пестрят рекламой службы по контракту, на стенах многоэтажек — указатели, ведущие к укрытиям в подвалах. Тем временем в городе так же, как и позапрошлым летом, проходят пятничные вечеринки, на набережной парочки танцуют вальс. Белгородцы продолжают жить, будто бы как раньше — но шебекинцы после пережитого этого не понимают. Репортаж «Новой» из летнего Белгорода.

«Да брешет этот ваш телевизор!»

Иду мимо памятника «Чернобыль 1986 — белгородцам, участникам ликвидации последствий ядерных катастроф и аварий».

Иду мимо подъездов, на стенах которых размещены указатели к укрытиям. Из багажника припаркованной машины парень выгружает канистры с водой. Хромая на одну ногу и матерясь, вносит их в одно из таких укрытий — подвал жилого дома.

Прохожу рядом с верандой рестораника, где компания парней и девушек чокается аперолями.

Прохожу ЗАГС. Один из гостей на свадьбе, рослый мужик, пытается открыть бутылку шампанского. Пробка летит гостям под ноги. Шампанское бьет фонтаном. Мужик мокрый, хохочет.

Пока иду — в небе пару раз сильно грохает. Работает ПВО. Это несравнимо ни с самой громкой петардой, ни с любым салютом по звуку. Это ни с чем не перепутать.

Центр Белгорода. Парк имени Ленина. Здесь, в культурном центре «Октябрь», где обычно проходят концерты и выставки, — один из пунктов выдачи гуманитарной помощи. Ко входу подъезжает разноцветный музыкальный паровоз, запекает: «...И тогда наверняка вдруг заплещут облака» — из последнего вагончика машут малыш с мамой. Две девчонки хохочут у прилавка с лимонадами и кофе, берут себе мохито и падают на лавку рядом. Затягиваются вейпами. «Здесь люди с черными пакетами. Там

ПРИГРАНИЧНЫЙ БЕЛГОРОД ПРИМЕРЯЕТ ЖИЗНЬ НА ПЕРЕДОВОЙ — ОДНАКО САМ НИКАК НЕ МОЖЕТ В ЭТО ПОВЕРИТЬ

люди с черными пакетами», — смеется одна из девочек.

А вокруг действительно десятки людей с черными пакетами. Не только в парке, во всем городе. Это беженцы из Белгородской области, а в черных пакетах у них — гуманитарка. Полотенца, прокладки, щетки, пасты.

Бабушка в тапочках и бордовом сарафане в цветочек медленно переставляет ноги. Подходит к окошку выдачи. Берет из рук парня-продавца разогретый пирог и стаканчик чая. Осторожно протягивает ему в окошко зарядку и крохотный кнопочный телефон:

— Сынок, я прошу прощения. Мы тут долго будем стоять, можно я у тебя заряджу?

Длинная очередь выстроилась под тентом с поздравлением: «С Днем Великой Победы, белгородцы!» Из дверей здания «Октябрь» выходят дед с мальчиком, у деда в руках — прозрачное ведро, в нем — туалетная бумага, пачки влажных салфеток и зубная щетка. Садятся рядом. Дед закуривает. К нам на скамейку подсаживается женщина с двумя пакетами — из одного под ноги выпадает пачка «Роллтона». Она наклоняется за ней — и не выдерживает. Слезы сами вырываются:

— Мне бы тапки какие-то, но не нашли ничего, эти у меня развалились, — она показывает свои ботинки, в некоторых местах они протерты до носков. — Ну что мне еще надо? Раз — футболка, два — трусы, три — штаны. Тапки бы еще только... Химию (стиральный порошок в наборе. — Ред.) я внучке отдам. А мне что надо? Мне уже ничего не надо. Я с Таволжанки. Там, где танки во дворе стояли. Муж у меня умер три года назад, мне дом оставил. Не знаю, есть еще наш дом или нет его, — Надя, ее зовут Надя, так плачет, что ей приходится часто вздыхать и переводить дыхание. — Думали, вернемся уже первого числа. Вчера ролик смотрели по интернету: прямо по нашей улице техника шла. Я только стену нашего дома увидела, дальше не увидела... Что-то я расплылась, — Надя закрывает лицо. — Представьте, ну как это — дом оставить? Всю жизнь проработать на этот дом. Потом докажи, что он там стоял. У нас триста метров до границы, мы спокойно жили, овраг у нас там был шесть метров шириной, проволока. Мы вообще не думали, что такое может быть.

Дед с внуком сидят рядом с нами молча. Мальчик доедает вафельный рожок с шоколадным мороженым.

Тут к нам подходит пожилая дама в красном пиджаке и кокетливой соломенной шляпке с бантиком. В руках у нее тоже вафельный рожок. Спрашивает:

— Извините, а что это за очередь?

— На получение гуманитарной помощи. Беженцам. Шебекино, Таволжанка. Где бомбят, — со слезами в голосе объясняет Надя.

— Это я знаю. Я даже не подумала, что они и здесь могут быть, — удивляется дама. — Та я сама с Харькова, с Украины.

Эта информация никого не удивляет. Надя продолжает:

— Вот сижу не знаю, целли наш дом... Или завтра разбомбят. Может, уже бомбить нечего.

— Та вы шо? — удивляется дама в шляпке, — Ушли же уже. Я телевизор смотрю: все там уже нормально...

Тут взрывается дед рядом с нами: «Да брешет этот ваш телевизор! Больше его смотрите! Бьют «Градами».

Деда зовут Павел Сергеевич. Он из Шебекина.

— А я вот выезжала так — через Волчанск, через Шебекино, да-да, — вспоминает дама с мороженым и испуганно отходит.

— Я школу строил в Таволжанке. Школы нет, — говорит мужик, стоящий позади нас. — Брат звонит утром, говорит: так били сегодня ночью «Грады». Вот что осталось — то добивают. Вон видите, мужик в синем идет, работал на скорой, скорую разбили, все машины побили. Ко мне снаряд в огород упал.

«ПРЕДСТАВЬТЕ, НУ КАК ЭТО — ДОМ ОСТАВИТЬ? ВСЮ ЖИЗНЬ ПРОРАБОТАТЬ НА ЭТОТ ДОМ. ПОТОМ ДОКАЖИ, ЧТО ОН ТАМ СТОЯЛ»

— Я тикал так... — вспоминает Павел Сергеевич. — Бабка мне звонит с Белгорода: «Возьми из дома с собой подушек». Я выскочил, а кинуть их не могу в машину — она прыгает. Я кидаю, гляжу — там горит, там горит. Все, думаю, тикай! Квартиру закрыл — не закрыл... Не знаю! Соседка моя, 84 года, звонит, говорит: «Я сидела, считала снаряды. Тринадцать снарядов. И все к вам за дом летят».

Тут Надя вдруг говорит: «Они нам не верят». Это про белгородцев.

— Они не верят. Они ходят, веселятся, пиво пьют, — подтверждает Павел Сергеевич. — Одна сидит в автобусе: «Ой как классно, шебекинцам «гуманитарную» раздают». Да не нужна мне твоя «гуманитарная»! Как жить, когда ложишься спать и думаешь, а проснешься или нет?»

— Иди поживи попробуй, — чуть ли не кричит Надя. — Хоть раз услышь, как этот снаряд тебе свистит над ухом!

«Опасно же, наверное, в Белгороде оставаться?»

«Добрый вечер. Бабушке из Шебекина, 97 лет, инвалид 1-й группы, очень необходим противопролежневый матрас, может, у кого-то есть помогите, пожалуйста».

«Здравствуйте, помогите, пожалуйста, может, есть кастрюлька, сковородочка небольшая, живем с мужем-инвалидом в БГТУ Шухова, будем рады любой помощи».

«Здравствуйте, нужна помощь! 57 лет. Из Шебекина. Зарегистрировалась в ПВР, в ожидании какого-то определения с жильем. Красный Крест помощь не выдает, так как нет льгот. До пенсии еще год. Дохода нет. Была работа в Шебекине, сейчас нет ее. Средств нет совсем. Нет возможности что-либо приобрести. У меня кот. В ПВР нет лотка, переноски, корма. Дали 4 пеленки и бумажный ящик для туалета кога, 4 пакетика жидкого корма «Вискас». Нужна переноска и лоток, нужен корм. Помогите, пожалуйста».

«ОДНА СИДИТ В АВТОБУСЕ: «ОЙ КАК КЛАССНО, ШЕБЕКИНЦАМ «ГУМАНИТАРНУЮ» РАЗДАЮТ». ДА НЕ НУЖНА МНЕ ТВОЯ «ГУМАНИТАРНАЯ»! КАК ЖИТЬ, КОГДА ЛОЖИШЬСЯ СПАТЬ И ДУМАЕШЬ, А ПРОСНЕШЬСЯ ИЛИ НЕТ?»

Это — лишь немногие из тысячи просьб о помощи в телеграм-канале «Помощь Шебекино № 1». В ответ там публикуются сотни предложений помочь: бесплатно пожить в доме, забрать даром детские вещи в хорошем состоянии, размещают и вакансии, которые сейчас особенно нужны людям, потерявшим и дом, и заработок — все.

На базе учебно-спортивного комплекса Светланы Хоркиной находится самый большой пункт временного размещения Белгорода. Здесь на койках в огромном спортивном зале размещены сотни людей. Те, кому не к кому ехать. Те, кто сам не может о себе позаботиться. Одинокие старики.

У ступеней центра стоит детская коляска. На сиденье лежит записка: «Коляска хорошая!!! Кому надо — берите». Здесь же — доска объявлений. Вся обклеена листовками с предложениями о работе:

«Приглашаем подсобных рабочих для работы в поле в районе села Никольское». «В столовую «Газпрома» требуются — посудомойщица, уборщица». «Муниципальное бюджетное учреждение «Управление Белгорблагоустройство» приглашает на постоянную работу в городе Белгороде: уборщиков территорий, грузчиков, дорожных рабочих».

Внутри, на первом этаже здания, — столы регистрации, стойки информации о льготах и переселении. За одним из столов сидит женщина с полностью пе-

ревязанной рукой — ближе к плечу через бинт виднеется кровавое пятно.

Снаружи, рядом со зданием, стоит автобус. За приоткрытую дверь водителя держится хрупкая красивая девушка. У нее тонкие руки, ножки, она широко улыбается, но еле стоит. Просит поддержать ее под руку, пока муж не вернется: «У меня ни палочки, ничего, все одной рукой, боюсь, упаду». Вика. Вика рассказывает, что у нее инвалидность: одна сторона тела плохо работает. Она медленно говорит, стараясь четко произносить слова. Она всю жизнь прожила в Новой Таволжанке:

— А сейчас нас в Старый Оскол переселяют. Куда поселят — туда поселят. Ой, господи, страшно. Я боюсь в каком-нибудь бомжатнике поселат — я вообще умру, — Вика очень нервничает, говорит очень сбивчиво. — Я была дома одна. К окну подошла, у меня там документы лежат. Обстреливать начали — стекло все на меня посыпалось. Инвалидную коляску не забрали, там оставили, я-то хожу, но левая рука совсем не работает. Сумки собрала. Говорю: я тикаю. А куда тикать — не знаю. Девочка, подружка, у меня вообще сейчас тройней беременна. Ты представляешь, тройней! И куда? Опасно же, наверное, в Белгороде оставаться, да? Ну вот куда тикать?..

Вика все время улыбается, но хмурится, когда начинает вспоминать. Крепко сжимает мою руку своей маленькой ладошкой. Говорит про свою любимую собаку:

— Собака, собака моя, шесть лет со мной прожила. Она такая верная... Я переживаю за нее. Выпустила. Но что делать... Знаешь, я одной рукой рассаду садила, было еще ничего, было тихо. Смотрю: утки на яйцах сидят. Потом стрелять начали. Мы ушли, за вещами через три дня вернулись — утки с утятами уже в озере плавают. Ты представляешь? Жизнь все равно идет. Идет жизнь.

«Почему так больно, мама?»

Девушка с рюкзаком за плечами ставит на кассу в «Пятерочке» две заполненных корзинки с шампунями, ватными дисками, станками. Продавщица на кассе чуть вопросительно на нее смотрит, улыбается: «Это вы не шебекинцам?»

— Шебекинцам, — отвечает девушка. — Хочу в общежитие отнестись.

— М-м, — протягивает женщина, пробивая товары. — Все шебекинцам, шебекинцам. Я все думаю: нам прям легче живется... Лупасят каждый божий день.

— Да разве это лупасят? По сравнению с тем, что там, — восклицает девушка.

Рядом Парк Победы. Две бабушки торгуют черешней, желтой с розовыми бочками. У берега речки Веселки рыбацкие лодки. Позади него — внучки, наблюдают за поплавком. Наблюдают и слезни. Они тоже притаились и внимательно смотрят куда-то на воду. Я останавливаюсь, смотрю на речку. Позади меня на скамейке парень в военной форме и пожилая женщина. Худенькая, в сиреневой курточке, держит его чуть под руку. Мне кажется, это его мама. Он смотрит под ноги.

— Если опять мобилизуют... Понимаешь, я не то что не хочу... Я не не хочу, — он говорит очень монотонно, не поднимая глаз. — Мне кажется, я вообще уже ничего не хочу.

Женщина сжимает рукав его куртки. За несколько дней, что я провела в городе, все разговоры вокруг — о спецоперации. Правда, здесь ни разу не слышала это слово. Все называют ее по-другому.

Рядом со спортивным центром «Космос», где тоже расположен пункт выдачи гуманитарной помощи, — плакаты с портретами. «Наш земляк лейтенант Владислав Витальевич Михайличенко 02.06.1999 — 22.10.2022. Награжден орденом Мужества (посмертно)»; «Наш земляк рядовой Владислав Владимирович Жаворонков 21.11.2000 — 13.03.2022. Награжден орденом Мужества (посмертно)».

Рядом на скамейке женщина, у нее маленькая шляпка и такая же маленькая сумочка в руках, она ждет дочку из очереди, показывает куда-то на вход: «Вот женщина в зеленом идет, она с Новой Таволжанки. Она рассказывала: мы из дому выглядываем, а у нас военные под окнами стоят. Говорят: «Быстро уезжайте». Они в машину прыгнули и все, вообще ничего не взяли... Дочка вечно с телефоном. Тудысюды. Я ей чего-то говорю, она вообще не слышит меня. Пойдем кушать, она мне — «сейчас». Я говорю: успокойся, а то давление бахнет. Конечно, переживает. Говорит мне: «Почему так больно, мама? Почему так больно?» Кошка Марусяка осталась. Любит она ее очень, переживает страшно. Пока вроде бы дом был неразрушенный, но что дальше будет... Глядим, где там попадает, — вроде как непохоже. Столько лет это все отстраивали. А как вот у них на Украине, не так, что ли? Они такие же. Несчастные люди».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»
Белгород
Фото автора

Очередь в пункт выдачи гуманитарной помощи в культурном центре «Октябрь»

«Анна. Эвакуировали. Никита. Пропал со связи. Наталья. Пропала со связи. Александр. Вышел на связь. Альбина + четверо детей. Пропали со связи». В списках десятки записей. На карте — метки, клик по каждой открывает адрес, число людей, ждущих помощи в этой точке, и в чем они нуждаются: «медицина, требуются лекарства; 2 детей, 3 взрослых с животными»; «двое пенсионеров, плавать не умеют, вода подбирается к крыше»; «пожилой мужчина, с ним 3 собаки»; «ситуация критическая: 7 человек, в том числе дедушка 90 лет»; «на крыше 4 ребенка, 5 стариков»; «старенькие родители сидят на крыше»; «координаты неточные, 50 человек».

На карте села и города в зоне затопления вокруг Каховской ГЭС — на левом берегу Днепра, с контролируемой РФ стороны. Составили ее волонтеры через несколько часов после катастрофы и с тех пор обновляют в реальном времени. Это прямо сейчас. Спустя 10 дней после разрушения ГЭС, после недели спасательной операции, чьи-то старенькие родители сидят на крыше, чьи-то дети с маленькой собачкой ждут помощи на чердаке, а кто-то так и не вышел на связь: то ли спасся, то ли погиб, то ли просто разрядился телефон.

«Дольше всего на связи остаются те, у кого кнопочные телефоны: они лучше всех держат заряд», — говорит Катя. Катя Михайлова живет в Петербурге, она волонтер. За эту неделю такие же, как она, люди, живущие за тысячи километров от сел Алешки или Новая Каховка, сумели переправить туда уже около 50 надувных лодок и сотни килограммов медикаментов. Часто человек, который везет лодку в зону бедствия, даже не знаком с тем, кто ее купил. А тот, кто сидит у аптеки с коробками лекарств в ожидании машины, впервые в жизни видит того, кто доставит груз нуждающимся.

Первые дни были только про лодки, именно они были критически важны. Сейчас вода медленно уходит, оставляя после себя толстый слой ила, бурелом из поваленных деревьев, тела животных. Лодки нужны по-прежнему, но уже с более мощным мотором — иначе сквозь жижу не прорваться. А еще остро нужны лекарства: сердечные, успокоительные; предметы гигиены, пеленки, памперсы, детское питание, порционная еда и питьевая вода в промышленных количествах. Вода нужна, чтобы выжить, — питьевая, чистая, ее негде взять, только привозить. Но до сих пор есть точки на карте волонтеров, куда тяжело или невозможно добраться.

Катя рассказывает, что в некоторые села им удастся прорваться лишь сейчас:

— Разлив воды еще на достаточно высоком уровне, метр-полтора, возможно, где-то еще более высокий уровень сохранился. К сожалению, в реальном времени информации об уровне воды и о том, как быстро она уходит, — нет. Это еще больше затрудняет эвакуацию. Потому что со спадом уровня воды, усиливаются

МЧС России / ТАСС

ВОЛОНТЕРЫ СО ВСЕГО МИРА ПЫТАЮТСЯ СПАСТИ ЛЮДЕЙ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ БЛИЗ КАХОВСКОЙ ГЭС. ЧЕРЕЗ БЛОКПОСТЫ ИХ ПРОПУСКАЮТ НЕ ВЕЗДЕ

течения и с лодками управляться трудно. Поначалу хватало мотора в 5 лошадиных сил, а сейчас нужно порядка 20. Часть домов остается затопленными. Но тем не менее я знаю, что вчера волонтеры сумели добраться и до отдаленных сел, где люди по нескольку дней сидели на крышах, чердаках и пили дождевую воду.

Первыми спасателями после катастрофы стали местные жители — у кого были силы и лодки. Первыми источниками информации — родственники жителей зоны бедствия. Люди из других городов и стран — диспетчерами, которые ста-

ТАМ, ГДЕ ПЛЫВУТ МИНЫ

ли фиксировать сообщения в чат-боте, где просят, предлагают и координируют помощь, уточняют и верифицируют информацию. И находят приют для тех, кого удастся вывезти на сушу.

— Мы все собрались совершенно спонтанно. Началось с того, что люди стали искать информацию — а самым достоверным источником на тот момент была связь с родственниками местных жителей. Условно говоря, дочь в России или в Украине, или в Германии, или еще где, была наиболее достоверным источником, потому что держала связь со своей матерью в Алешках по телефону, — продолжает Катя.

Важно понимать, что в этом регионе остались в основном пенсионеры. Многие из тех, кто был в состоянии, уехали после начала боевых действий. Остались пожилые люди или те, кто посчитал невозможным бросить свои дома, огороды, домашних питомцев и скотину. Сколько этих людей — никто не знает. МЧС сообщало о 5–6 тысячах людей, терпящих бедствие. Но как именно их считали и насколько точно эта цифра — неизвестно.

В регионе затопления действует комендантский час — с 21.30 и до 5 утра. На это время, по крайней мере для волонтеров, поиски и эвакуация прекращаются. А еще военные пускают не везде. Объясняют запрет боевыми действиями — частыми обстрелами и возможным всплыванием мин из-за размыва почвы.

Катя не спорит, говорит, что сама не знает, пускала бы неизвестных

и необученных людей туда, где плывут мины. Вот только боевые действия не отрицают факта, что там, на крыше, сидит чья-то бабушка с собачкой или три инвалида, а четвертый — на чердаке в воде.

Конечно, в зоне бедствия работает МЧС, но регион огромный, а времени — в обрез: куда-то спасатели могут быстро добраться, а откуда-то идут сообщения, что помощь так и не пришла. Поэтому работа волонтеров сейчас тоже очень важна.

— На мой личный взгляд, было бы совершенно замечательно, если бы волонтерам не препятствовали. Или, например, если бы была возможность организовать спасение силами военных, — осторожно говорит Катя.

— А пока информационного обмена с государством нет?

— Нет. Я знаю, что МЧС частично использовало нашу карту. Но такого, чтоб нам говорили: господа волонтеры, езжайте, пожалуйста, туда и туда, вывозите людей, — такого нет. Мы по-прежнему вытаскиваем информацию из открытых источников, пресс-релизов, перепроверяем ее, а потом запускаем в работу.

Сейчас в списке эвакуированных у волонтеров почти 400 позиций — это не только отдельные люди или группы, еще кошки, собаки, коровы, птицы, все, кому нужна помощь. И сколько живых осталось в зоне бедствия — не знает никто. Масштаб катастрофы и ее последствия пока невозможно достоверно оценить.

Татьяна БРИЦКАЯ, «Новая»

Работа волонтеров
на месте затопления

Соцсети

как это устроено

НА ДОБРОВОЛЬЦЕВ И НАЕМНИКОВ — РАССЧИТАЙСЯ!

ПОЧЕМУ ЧВК ВСЕ ЕЩЕ НЕ ОБЯЗАНЫ ПОДПИСЫВАТЬ КОНТРАКТЫ С МИНОБОРОНЫ

Сразу после Дня России президент Путин встретился с военкорами и блогерами Z-сообщества. Среди такой публики Верховный главнокомандующий чувствовал себя комфортно и о многом откровенно рассказал. Но о том, что волнует граждан прежде всего — комплексе вопросов, связанных с призывом, статусом военных и риском попасть на фронт, — он рассказывал так, что внятно интерпретировать высказывания было сложно.

Вот цитата: «С января этого года мы набрали свыше 150 тысяч контрактников, а с добровольцами — 156 тысяч. Мобилизация была 300 тысяч, а тут 156 по своей воле приходят». Это означает, что в армию набрали 306 тысяч (150+156) или 156 тысяч (156–150) — 150 по контракту и еще 6 тысяч пришли в военкоматы добровольцами? И контрактники, и добровольцы по своей воле пришли, но разница — существенная.

Надо понимать, что все это произошло во время традиционного летнего призыва. Призыв новобранцев сопровождается увольнением в запас отслуживших свой срок. Вполне можно предположить, что отслужившие с готовыми военно-учетными специальностями и предпочли стать контрактниками с твердым окладом и последующими льготами, а не просто мобилизованными. Примерно такое число — 120–130 тысяч каждый призыв — называют военные эксперты с каналов государственного ТВ. Эта цифра очень близка к числу тех, кто с января пришел в армию «по своей воле». Ведь никто не рассказывает, что происходит со срочниками, когда они отслужили. Домой к маме возвращаются?

Точно так же и на главный вопрос текущей политики внятного ответа военкоры не получили. Подчинится ли ЧВК «Вагнер» и его подразделения армейскому командованию, подпишут ли контракты с ведомством Сергея Шойгу, которого они материли в соцсетях еще недавно? Как ни вслушивайся, разговор идет все же о добровольцах, но не о ЧВК.

Частная военная компания — не добровольческая организация. В этой логике недавний приказ министра обороны об обязательном подписании контракта всеми добровольцами выглядит как рационализация того пестрого набора Lego, из которого сложилась группировка ВС РФ на Украине. Сегодня там сражаются бойцы Минобороны, ФСБ, МВД, «РОСГВАРДИИ». А помимо этого есть еще добровольческие батальоны общей численностью до 20 тысяч человек. Таким образом, приказ Минобороны

Лев БОРОДИН / ТАСС

Евгений Пригожин

«ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ ОБУЗДАНИЯ ПРИГОЖИНА, ТО, СУДЯ ПО ВСЕМУ, ПРИНЯТИЕ ЗАКОНА О ЧВК ОТЛОЖЕНО НА БУДУЩЕЕ. ЕГО ВОЙСКО ВЫВЕДЕНО В ТЫЛ С ОРУЖИЕМ И ВСЕЙ ПРИДАННОЙ ТЕХНИКОЙ — В СОСТАВЕ «ВАГНЕРА» ЕСТЬ И АРТИЛЛЕРИЯ, И ТАНКИ, И АВИАЦИЯ»

об обязательном заключении контракта до 1 июля касается приблизительно 40 добровольческих батальонов, систему финансирования и порядок службы в которых хотят привести к одному знаменателю: решение выровняет условия оплаты в регулярных частях и добробатах.

Так вышло, что в начале СВО многие богатые люди и чиновники поспешили создать и отправить на фронт добровольцев, объединенных по региональному или отраслевому признаку. Поначалу снабжение там было существенно лучше, доплаты от покровителей переводили их как бы в ранг элиты. Но вскоре выяснилось, что боевые действия продлятся очень долго, и срочные затраты оказались очередными. Надбавки уже не всегда отвечали возможностям спонсоров.

У всех таких отрядов совершенно разный статус по части денежного содер-

жания. Но, поскольку план по набору добровольцев, то есть контрактников, спустили и на чиновников МО, они получили возможность применять различные способы начисления денежного содержания по своему усмотрению. И так уж может выйти, что смертельно опасная служба в спецназе приносит меньше средств, чем в тяжелой артиллерии, наносящей удары из глубины обороны. Поневоле задумаешься о переходе из добровольцев с непонятным статусом в часть Минобороны. Из добровольческих частей стали уходить классные специалисты.

Кроме того, контракт создает определенную дисциплину отношений между добровольцем и командованием. Дело в том, что во многих добровольческих батальонах установилась фактически собственная система ротации. То есть иногда бойцы уходили с фронта по подписан-

ному договору на три месяца, потом отдыхали, возвращались еще на три–шесть месяцев. Они сами принимали решение о возвращении в строй.

Все это входило в противоречие с интересами работодателя, то есть Минобороны. И военные чиновники не торопились самостоятельно, без подсказки сверху уравнивать добровольцев со своими подчиненными в правах на реабилитацию, медицинское обслуживание. Добровольцам сравнительно недавно, под политическим давлением, пожаловали статус ветерана СВО — ключевое положение, определяющее жизнь человека после возвращения «на гражданку». Разумеется, Минобороны получило теперь и инструмент влияния, ведь обязательный с 1 июля контракт составляет именно это ведомство.

Что же касается обуздания Евгения Пригожина, то, судя по всему, принятие закона о ЧВК отложено на будущее. Все его войско выведено в тыл на отдых и пополнение с оружием и всей приданной техникой — в составе «Вагнера» есть и артиллерия, и танки, и авиация. Сила немалая, по численности и структуре пока схожа с армейским корпусом. А кто выйдет целым из аппаратной схватки Пригожина в верхах, неизвестно. Но заметим, что тесно связанный с империей медиа основателя ЧВК «Вагнер» блогер Михаил Звинчук, у которого подписчиков в канале «Рыбарь» больше, чем у половины приглашенных, на беседу к Путину, если судить по видео, не попал. Что бы это значило?

Валерий ШИРЯЕВ,
«Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

КАК ПОСЧИТАТЬ ВНУТРЕННИЕ ГОЛОСА?

**МОЖНО ЛИ
СЕГОДНЯ ВЕРИТЬ
МАССОВЫМ ОПРОСАМ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

Сейчас идет много разговоров о том, можно ли доверять публикуемым результатам массовых опросов. Имея в качестве сотрудника «Левада-центра»* определенное отношение к этой теме, хочу поделиться своими соображениями.

* «Левада-центр» внесен Минюстом РФ в реестр организаций, выполняющих функцию «иностранный агент».

Тема существует в разных формах и форматах. Широкий формат: говорят о принципиальной неспособности опросов как метода в целом дать истинное знание о мнениях людей. Узкий формат: говорят о недоверии опросам «даже «Левада-центра». По форме иногда ограничиваются замечаниями в запятых или в скобках: «Судя по результатам опросов (а к ним надо относиться с осторожностью), российское общество...» Иногда публикуют пространные тексты с этой же основной мыслью. Феномен недоверия опросам существу-

ет и в виде широкой интеллектуальной моды, и в виде методологической установки людей, позиционирующих себя как социологи.

Причиной, побудившей меня к написанию этих строк, является то, что данная тема возникла в драматический момент специальной военной операции, идущей в Украине. И если раньше сомнения в валидности метода были одной из периферийных тем для дискуссий на научных конференциях, то теперь сомнения в данных, публикуемых «Левада-центром», связаны с одним из важнейших для общества вопросов касательно этой СВО. А именно: поддерживает ли население России со-

ответствующие позиции ее руководства, и если да, то в какой мере.

«Левада-центр» ежемесячно проводит опросы и обнародует их результаты. Когда были опубликованы данные опроса, проведенного в самом начале СВО (март 2022 года), они, судя по реакциям в пабликах и разговорах, шокировали очень многих из тех, кто не был готов поддержать эту акцию. Из данных опроса следовало, что 69% россиян находят, что «дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении», что 83% одобряют в целом деятельность В.В. Путина на посту президента РФ и более 80% поддерживают действия ВС РФ в Украине. Публикации последующих месяцев показывали сходную картину. Это давало одним повод заключить, что положение в российском обществе именно таково, и делать из этого свои выводы. Другие, чье сознание отказывалось принять такие заключения, решили думать, что дело в недостоверности этих данных, и стали заявлять это публично. Принять, что позиция большинства россиян ей противоположна, так тяжело, что они объявляют это неправдой.

Их многочисленные публичные заявления такого рода имели в виду, что сообщаемые результаты завышены, что «на самом деле» поддержка властей, поддержка военных действий ниже или гораздо ниже. Чаще всего дело ограничивалось такими заявлениями; дать собственную оценку, выраженную в числовой форме, почти никто из них не был готов¹.

Ключевым пунктом их позиции является представление о том, что опросы (опросы «Левада-центра» или опросы вообще) показывают не то, что думают люди «на самом деле»². При этом подразумевается, что «на самом деле» мнение российского населения по этим вопросам если не такое же, то более близкое к мнению группы, к которой принадлежат сами критики опросов — они же критики политических решений российского руководства, в частности, решения о проведении СВО.

Наши оппоненты объясняют, что при опросе люди, мол, дают «социально одобряемые» ответы. А вне ситуации опроса те же люди высказывают не «социально одобряемые» мнения, а те, которые у них есть «на самом деле».

Заметим для начала, что вообще все мнения, которые высказываются людьми, являются «социально одобряемыми». Вопрос в том, референция к какой социальной инстанции имеет место при каждом данном высказывании. От этой инстанции и следует одобрение. Тем, кто проводит опросы, безусловно, известно, что в рамках той субкультуры или группы, к которой в повседневной жизни себя относит респондент, может существовать не то мнение о руководстве страны, об СВО и прочих политических реалиях, которое предлагает официальная пропаганда. Безусловно, какие-то люди поступают именно так, как об этом с пылом расска-

¹ С течением времени появились публикации других исследований на эти же темы. Зачастую их результаты были или казались менее шокирующими, и тогда они брались этой публикой за «истинные» — в отличие от критикуемых результатов «Левада-центра». Внимательный анализ позволяет объяснить расхождения различиями в методических обстоятельствах — характером выборки, методом опроса, формулировкой вопросов и пр. — а не тем, что одни результаты «правильные», а другие «неправильные».

² Есть еще одна претензия: мол, вы опрашиваете только тех, кто согласился участвовать в опросе, а это заведомые конформисты. Мало того что эта посылка делает недействительной ту, что говорит о сокрытии респондентами своих взглядов. Но она не согласуется с фактами специальных проверок, которые проводились в других странах и у нас. Отказываются не те, у кого «оппозиционные» взгляды, а те, у кого вообще нет никаких политических взглядов. Таких людей действительно много. И они не желают участвовать в опросе, который откроет их незнание, что там и как в политике.

НАШИМ КРИТИКАМ, ВИДИМО, НЕ СЛУЧАЛОСЬ БЫТЬ В РОЛИ РЕСПОНДЕНТА. ПОЭТОМУ ОНИ САМИ ПРИДУМЫВАЮТ СИТУАЦИЮ ИНТЕРВЬЮ, И ДАЛЕЕ ОНИ ВООБРАЖАЮТ СОБСТВЕННУЮ РЕАКЦИЮ НА ВОПРОСЫ О ПУТИНЕ И СВО

зывают критики опросов: они говорят интервьюеру то, что считают совпадающим с «официальной» точкой зрения, скрывая то, что думают «на самом деле».

Нашим критикам, видимо, не случилось быть в роли респондента. Поэтому они сами придумывают ситуацию интервью (якобы их останавливают на улице и опрашивают под камеру или им звонят по телефону), и далее они воображают собственную реакцию на вопросы о Путине и СВО. И гордо сообщают, что они в такой ситуации не стали бы говорить правду. На этом основании они заключают, что никто не стал бы говорить правду. Поскольку критики находят множество (обычно это десяток-другой) единомышленников среди личных друзей и знакомых, а также сотни, а то и тысячи, десятки тысяч единомышленников в среде интернета, у них складывается впечатление, что их точки зрения и линии поведения придерживаются «все». А из этого следует их вывод, что эти «все» лгут при опросах, значит, и результаты опросов ложь, а их публикация — ненамеренное (а может, и намеренное?) введение общества в заблуждение, а также внушение властям иллюзии, что у них широкая поддержка.

В пылу осуждения опросов обычно забывают, что они отражают и мнение несогласных с официальной позицией. Меж-

тем в мае 2023 года в ходе опроса 23% заявили, что «страна идет по неверному пути», 15% заявили о недоверии Путину и 18% отказали в поддержке действиям ВС РФ в Украине. Далее критики обычно берут «цифры «Левады» из публикаций в медиа, а не из первоисточника — пресс-релизов «Левада-центра». В медиа не указывают, каким методом собраны данные. Между тем «Левада-центр», как это сообщается во всех его пресс-релизах, для этих опросов использует метод личных индивидуальных интервью по месту жительства респондентов. Метод сложный и затратный, но показавший наибольшую надежность в условиях российских городов и сел.

Предположим, что критики учтут эти их упущения. Но остается тезис, что люди «на самом деле» думают одно, а отвечают интервьюерам другое. Представим себе ситуацию опроса. Что это за ситуация? Опрос «Левада-центр» всегда проводится специально обученным интервьюером, который ведет разговор с респондентом с глазу на глаз. Респондент у себя дома, он добровольно согласился на участие в опросе, получив официальные заверения в анонимности.

Если в этой мягкой обстановке респондент не решился открыть, что он думает «на самом деле», он не станет это делать в жесткой публичной ситуации, где се-

годня установлены тяжелые санкции за нарушение неких норм и границ, где человек находится под контролем различных систем наблюдения, и пр. Тем более его скрытые мнения не получат выражения в поступках. В нынешней обстановке такой человек не выйдет заявить их на улицу. Вот этим в конечном счете определяется политическая ситуация в стране. Именно о ней сообщают результаты опросов³.

Обратимся к важной аналогии. Массовые опросы рождались вместе с электоральной демократией — там, где она складывалась в ее современном виде. Они имитируют ее черты — анонимность, равенство голосов, вычисление результатов в процентах от общего числа участников и пр. Представляя себе выборы и процедуру голосования в какой-нибудь другой стране, мы можем предположить, что за кандидата N голосуют в том числе, а порой и в большинстве, и те, кто «на самом деле» считает его нехорошим человеком. Но они голосуют за него потому, что его соперник — кандидат M еще хуже. Для кандидата N, да и для политической ситуации в этой другой стране важно то, как поступят избиратели, а не их мнение о нем «на самом деле», которое они оставят при себе.

Подобно такому голосованию, опросы показывают политически реальный уровень поддержки политиков, их акций и кампаний. Это мы и предлагали бы считать тем, что есть «на самом деле».

Алексей ЛЕВИНСОН

³ С течением времени появились публикации других исследований на эти же темы. Зачастую их результаты были или казались менее шокирующими, и тогда они брались этой публикой за «истинные» — в отличие от критикуемых результатов «Левада-центра». Внимательный анализ позволяет объяснить расхождения различиями в методических обстоятельствах — характером выборки, методом опроса, формулировкой вопросов и пр. — а не тем, что одни результаты «правильные», а другие «неправильные».

ПОД ТЕКСТ

Алексей ЛЕВИНСОН

Уважаемые коллеги, предложив «Новой газете» заметку о том, как понимать результаты опросов «Левада-центра», я оказываюсь внутри дискуссии, а точнее, раздоров по этому поводу.

Повод следует признать весьма серьезным и драматическим. Понятно, что раздоры идут внутри некоего меньшинства и заключаются, в конце концов, в том, сколь большим видеть то большинство, которому это меньшинство себя вынуждено противопоставлять.

Возможно, кто-то не захочет принять эти оценки и будет настаивать на том, что позиции, с которыми мы — и мои оппоненты, и я — не согласны, на самом деле позиции одной лишь пропаганды, а не большинства населения... Пусть так, но вряд ли кто-то будет оспаривать тот факт, что лица, полемизирующие по поводу соцопросов (т.е. и мои оппоненты, и я с моими сторонниками), представляют меньшинство. И хотя это меньшинство разделено различиями в отношении к опросам вообще или опросам «Левада-центра» в частности, оно объединено негативным отношением к проводимому политическому курсу и, что есть специфика момента, объединено удрученностью по поводу широкой (или очень широкой) поддержки этого курса населением страны, с которой это меньшинство чувствует себя в связи и ответственность за которую является для него проблемой. Добавляет горечи в эти чувства знание о том, что та часть мирового сообщества и мировой цивилизации, к которой также причисляет себя это меньшинство, в свою очередь, объединена неприятием политики нашей страны и так или иначе участвует в военных действиях против нее. Быть со своей страной и с теми, кто видит в ней врага, — поза невероятно трудная для души.

В этой позе замерли мы все. Но и это нас не объединило.

По своему устройству это та же драма русской оппозиции, а затем эмиграции (в том числе внутренней), что уже имела место быть в первые десятилетия XX века. Я имею в виду тот факт, что люди, казалось бы, объединенные на уровне своих главных ценностей и общих моральных и мировоззренческих установок, объединенные тем, что власть их всех считает своими врагами, эти люди отнюдь не были едины. Российская демократия в своих изданиях и на своих собраниях, в открытых формах либо в подполье, в эмиграции или на каторге не переставала спорить и дробиться. Так вели себя красные, так потом вели себя в эмиграции белые.

Можно считать за благо то, что представителей различных оппозиционных групп, находящихся вне границ РФ, собрал Европарламент. Но в этом и доказательство того, что их собственного сознания общности своих конечных целей и своей сегодняшней судьбы не было достаточно, чтобы самим собраться. Понадобились сила и авторитет ЕС, чтобы их хотя бы собрать в одном зале. Заметим, пусть все они объединены «европейскими ценностями», им не было достаточно самого прецедента, самого примера Евросоюза как политического объединения бывших политических соперников и противников, понявших, что объединение каждому дает больше, чем попытки преуспеть в соперничестве.

Я понимаю, что первой реакцией читающих эти строки будет усмешка и сравнение автора с котом Леопольдом из мультфильма с его мемом «давайте жить дружно!». Но это — попытка объявить серьезное несерьезным и тем от него отделаться, закрыть неприятную и кажущуюся бесперспективной тему.

Но, господа, ставки небывало высоки и становятся выше день ото дня. Время ли спорить?

Пока есть для того возможность, надо объединить интеллектуальные усилия на поиске нового места России в мире, которое так или иначе установится, — не того места, куда вероятно ее сползание, а именно — в ансамбль стран-изгоев, но на поиски ее социального и политического устройства, если это не диктатура, которой не хотим, но и не полноценная демократия, которая не получается.

Есть один из приемов коллективного мозгового штурма: каждый должен поддерживать и развивать что-либо близкое ему в мысли другого, критика же воспрещена. У нас много общего в наших мыслях, надо это развивать.

как у них

В суде Майами прошло первое слушание по историческому судебному делу, которое, как отмечают американские СМИ, «может изменить политический и правовой ландшафт страны».

Суд в Майами — первый случай в истории США, когда бывшему президенту выдвинуты обвинения на федеральном уровне: «Соединенные Штаты против Дональда Трампа».

В соответствии с законом о шпионаже Трампу предъявлено 31 обвинение в предполагаемом умышленном хранении информации о национальной обороне. Каждое обвинение представляет собой отдельный секретный документ, который он «незаконно хранил» в своей флоридской усадьбе Мар-а-Лаго после ухода из Белого дома: 21 документ был обнаружен при обыске ФБР в августе 2022 года, а 10 были переданы ФБР в запечатанном конверте двумя месяцами ранее. В случае с Трампом прокуроры говорят, что все, кроме одного, были помечены грифом «Секретно» или «Совершенно секретно». Согласно обвинительному заключению, документ без пометок касался «военного планирования на случай непредвиденных обстоятельств».

Еще шесть обвинений касаются препятствованию правосудию, когда президент через своих представителей лгал правоохранителям по поводу хранения секретных бумаг и даже пытался их перепрятать. Согласно обвинительному заключению, секретные документы, обнаруженные ФБР, включали один о «ядерном вооружении Соединенных Штатов» и другой — описывающий «ядерные возможности иностранного государства». Прокуратура утверждает, что 45-й президент рисковал национальной безопасностью, спрятав секретные документы в ванной, бальном зале и спальне после отъезда из Белого дома. Все сфотографировано и приобщено к делу.

Трампу не было предъявлено обвинение в неправильном обращении ни с одним из 197 секретных документов, которые он вернул в Национальное управление архивов и документации в начале 2022 года. Это указывает на то, что, если бы бывший президент просто передал все секретные материалы, возможно, ему бы вообще не было предъявлено обвинений по этому делу. Все прошлые истории о небрежном хранении секретных документов бывшими президентами, вице-президентами, госсекретарями (в списке — Обама, Байден, Клинтон и др.) всегда сопровождались полным сотрудничеством «провинившихся» с правоохранителями. В данном случае, отмечают эксперты-юристы, речь идет о сопротивлении, укрывательстве и попытках обмана. Согласно обвинительному акту, Трамп как минимум дважды показывал другим секретную информацию, один раз заявив, что документ все еще засекречен, и посетовав, что у него «больше нет полномочий его рассекретить».

Обвинения также выдвинуты в адрес его давнего помощника Уолтина Наута. Его обвиняют в сговоре с бывшим президентом с целью скрыть секретные документы от правительственных агентов, пытающихся их вернуть. Прокуратура отмечает, что Трамп пытался убедить одного из своих адвокатов помочь скрыть документы, а Наута «скрывал улики» путем перемещения ящиков с секретными документами. Всего в отношении Трампа и его помощника выдвинуто 38 уголовных обвинений, 37 из них относятся к бывшему президенту.

По этому делу фавориту нынешней президентской гонки среди республиканцев грозит несколько лет тюрьмы.

В ноябре прошлого года генеральный прокурор Меррик Гарланд, чтобы дистанцировать руководство министерства юстиции от расследования, назначил Джека Смита специальным советником, уполномоченным решать, предъявлять ли Трампу обвинения. Смит, объясняя свое решение, заявил, что законы о национальной безопасности «имеют решающее

СЛИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ США ТРАМП ОТВЕРГ ОБВИНЕНИЯ В НЕБРЕЖНОМ ХРАНЕНИИ СЕКРЕТНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ВАННОЙ КОМНАТЕ СВОЕГО ОСОБНЯКА. ОНИ ЕМУ НЕ ОПАСНЫ

значение для безопасности Соединенных Штатов, и они должны исполняться, если требуется, в принудительном порядке». Трамп предсказуемо назвал обвинения, впервые оглашенные в минувшую пятницу, «обманом» и «охотой на ведьм». На первом заседании бывший президент публично не проронил ни слова. О несогласии с обвинениями за него сказал адвокат Тодд Бланш: «Мы, безусловно, заявляем о невиновности». Он был выпущен на свободу без особых ограничений. Ни от одного из обвиняемых не потребовали сдавать паспорт, что иногда требуют от обвиняемых по уголовным делам, и не было никаких ограничений на поездки после того, как прокурор Дэвид Харбах заявил, что правительство «не считает, что кто-то из обвиняемых может сбежать». Судья только заявил, что Трамп не должен впредь говорить с «подельником» Наутой или свидетелями об обстоятельствах дела.

ТРАМП ПРЕДСКАЗУЕМО НАЗВАЛ ОБВИНЕНИЯ, ВПЕРВЫЕ ОГЛАШЕННЫЕ В МИНУВШУЮ ПЯТНИЦУ, «ОБМАНОМ» И «ОХОТОЙ НА ВЕДЬМ»

После судебных слушаний Трамп отправился в Нью-Джерси, где вечером выступил перед сторонниками на предвыборном мероприятии. Любопытно, что в тот момент, когда бывший президент сидел с майамским суде, было распространено его электронное письмо о сборе средств на кампанию-2024, в котором он заявил, что ни при каких обстоятельствах он не выйдет из президентской гонки. «Они могут предъявить мне обвинения, они могут арестовать меня, но я знаю... что я невиновный человек», — написал Трамп в обращении к донорам.

А теперь есть вероятность, что судебные процедуры Трампа, который на данный момент опережает более чем на 20 пунктов своего ближайшего соперника по республиканским праймериз ДеСантиса, могут совпасть с первичными выборами или партийным съездом по выдвижению официального кандидата в президенты.

Напомним, что 25 марта 2024 года состоится суд в Нью-Йорке по делу Сторми Даниэлс (деньги за молчание порнозвезды).

Помимо этого в округе Фултон штата Джорджия окружной прокурор взвешивает, обвинять ли Трампа и его сторонников в преступлениях, связанных с попытками «отменить победу» Джо Байдена на выборах в 2020 году. Пресса тогда сообщала о телефонных звонках официальным лицам штата с требованием «найти недостающие <Трампу для победы> голоса»...

Отдельно специальный советник Смит проводит расследование событий, связанных со штурмом Капитолия 6 января 2021 года.

Последнее — самая серьезная «бомба замедленного действия». Главная особенность момента остается прежней: Трамп все еще будет иметь право избираться в президенты и быть избранным, даже если будет признан виновным по другим предъявленным на сегодняшний день обвинениям. Их он еще долго сможет обжаловать.

Но, как считает большинство экспертов, если бывшего президента обвинят в «измене и попытке государственного переворота» в связи с событиями 6 января, — в предвыборную заявку Трампа будет «вбит осиновый кол».

**Александр ПАНОВ, «Новая»
Вашингтон**

БУРЛЕСК-

ПОЛИТИК

**ЭПОХА СИЛЬВИО БЕРЛУСКОНИ
ЗАКОНЧИЛАСЬ: «КАБАЛЬЕРО»
УМЕР**

Paolo RIZZO / архив ZUMA / ТАСС

В Италии закончилась «эпоха Берлускони». Безусловный чемпион итальянского политического олимпа, один из богатейших бизнесменов страны, яркая и порой скандальная личность, скончался в миланской клинике «Сан-Рафаэле» на 87-м году жизни. Он четырежды был премьер-министром. И даже формально перестав быть лидером Италии, оставался в некотором роде ее лицом, воплощал образ жизни, который итальянцы так и называли — «берлусконизмом».

Для всех взлетов и падений, триумфов и банкротств, скандалов и достижений, крахов и возвращений Сильвио Берлускони жизни политика на самом деле едва ли достаточно. Он играл в музыкальной группе в ночных клубах и круизном лайнере, был магнатом в сфере недвижимости и СМИ, футбольным менеджером, основателем политической партии, премьер-министром, был осужден за налоговое мошенничество и, несмотря на все скандалы и оплошности, до конца оставался героем для многих итальянцев.

«Я — Иисус Христос политики», — однажды сказал о себе Берлускони в 2006 году. Многие просто видели в нем яркий образец популиста. Никто другой не формировал и не изменял Италию в течение десятилетий так, как этот тщеславный, эгоцентричный, порой сентиментальный уроженец Милана.

Над ним всегда смеялись и высмеивали за границей, но дома он был почти неприкосновенен. Он провел в палаццо Киджи — резиденции главы правительства — в общей сложности более девяти лет: в 1994–1995, 2001–2005, 2005–2006 и 2008–2011 годах. Ни одному другому премьер-министру Итальянской Республики с 1946 года не удавалось такого. Однако рядом скандалов и судебных разбирательств он запятнал собственное политическое наследие. Прежде всего итальянцы и иностранцы навсегда запомнят так называемое дело «бунга-бунга» — о вечеринках на его частной вилле с женщинами, некоторые из которых были несовершеннолетними.

В 2010 году в кулуарах саммита ЕС Берлускони в общении с главами государств и правительств сформулировал свой жизненный девиз: «Я счастливый человек, я люблю жизнь и женщин. Никто не заставит меня изменить свой образ жизни, я горжусь этим».

Берлускони родился в Милане 29 сентября 1936 года в семье банковского служащего и домохозяйки. Его восхождение началось в строительной отрасли в 1960-х годах. В 1970–1980-х годах он открыл для себя телевизионный рынок, основал собственную телекомпанию, которую позже использовал для того, чтобы заняться политикой. Он одновременно купил клуб «Милан» и поднял его на вершину европейского футбола, тем самым создав себе имидж победителя и спасителя Италии.

В 1994 году в возрасте 57 лет он выиграл всеобщие выборы. Всего за десять недель до этого он основал партию Forza Italia («Вперед, Италия», что совпадает с кричалкой футбольных фанатов. — А. М.) и сформировал свое первое право-

центристское правительство. Незадолго до этого образ традиционных партий в стране был скомпрометирован коррупционными скандалами. Берлускони воспользовался этой возможностью. Его правительство просуществовало всего несколько месяцев, но Берлускони вошел во вкус. Потом он три раза — с 2001 по 2011 год с двухлетним перерывом возглавлял правительства.

Пребывание в палаццо Киджи после рекордных 3340 дней, проведенных там, закончилось очередными в его бурной жизни скандалами. Самый резонансный, случившийся незадолго до отставки, — скандал «бунга-бунга» с вечеринками на вилле. Как ни популярен был образ мачо, который культивировал в себе политик, в католической Италии традиционные семейные ценности все же сыграли роль. Ну, солидный женатый мужчина. Последовали годы разбирательства в судах. Берлускони был оправдан по обвинениям в злоупотреблении служебным положением, пропаганде проституции и связи с несовершеннолетними. Пресса писала тогда о подкупе свидетелей.

Хуже любых секс-скандалов оказался финансовый кризис, из-за которого Италия как раз при правлении Берлускони скатилась на грань национального банкротства. Под давлением международных партнеров, в том числе канцлера ФРГ Ангелы Меркель, ему пришлось уйти в отставку в конце 2011 года. Еще одно унижение последовало в 2013 году, когда экс-премьера признали виновным в налоговом мошенничестве. В последующие годы ему запретили избираться в парламент и занимать политические посты в принципе.

Но уже к 2019 году запреты были сняты, он баллотировался и прошел в Европейский парламент. Он оставался там до октября 2022 года, когда был избран в Сенат Италии.

Берлускони пришлось похоронить свою мечту стать в начале 2022 года президентом республики. Это было бы кульминацией успешной политической карьеры. Хотя во многом пост президента в Италии кажется только символическим и церемониальным, это не совсем так. Президент не только высший представитель Италии в мире, он может

распускать парламент и назначать или смещать главу правительства. Высшая должность в государстве соответствовала бы самооценке этого человека.

Берлускони был обаятельным переговорщиком, умевшим с помощью широкой улыбки своего парня и доброжелательного снисхождения небожителя снять напряженность, вывести из неудобной ситуации, увести в сторону трудный разговор. В то же время он не лез за словом в карман, чем нередко, нарочно или нет, мог обидеть. И даже демонстративно наплевать на партнера. По меньшей мере таково мое впечатление, сложившееся за многие годы репортерской работы при ЕС и НАТО.

В памяти сохранился эпизод саммита НАТО в апреле 2009 года. Символическое мероприятие встречи лидеров 28 стран на пешеходном мосту «Пассерель» через Рейн между Германией и Францией. Лидеры во главе с Ангелой Меркель перешли с германской стороны во Францию. Их в середине моста приветствует президент Николя Саркози. Фотографы ждут, первые лица выстроились для «семейного» фото. А Берлускони прогуливается по зеленому берегу Рейна с трубкой у уха. Разговаривает, если правильно помню, с Тайипом Эрдоганом. Тот был премьер-министром Турции, а на саммит был приглашен (видимо, несправедливо) президент Абдулла Гюль. 28 государственных лидеров ждали, пока итальянец не закончил разговор.

Саммит ЕС–Россия 2003 года в Риме проходил в сложный момент. Берлускони поддержал планы США по вводу войск в Ирак, куда было направлено 3,2 тыс. военнослужащих (итальянский контингент в Ираке был четвертым по численности после США, Великобритании и Южной Кореи). Но Берлускони между тем уже удалось выстроить хорошие отношения с Россией и лично с ее новым президентом.

Путин и Берлускони познакомились на саммите G8 в Генуе в 2001 году. За годы работы они провели несколько десятков деловых встреч в разных форматах. Их связали не только государственные дела. 2 апреля 2002 года Владимир Путин впервые в неформальной обстановке принял Сильвио Берлускони в резиденции «Бочаров ручей» в Сочи. Дружба лидеров началась после того, как они совершили прогулку по набережной и провели дегустацию в Музее русского чая. Уже в августе 2002 года дочери Путина Екатерина и Мария отдыхали на вилле премьера на острове Сардиния, после чего признались, что они «в восторге» от Берлускони. Они разговаривали по телефону, обменивались письмами. Бывая в Италии, Путин никогда не упускал возможности и всегда находил время в плотном рабочем графике, чтобы встретиться с Берлускони. А тот прилетал в Россию — поздравить друга с днем рождения, вместе отдохнуть на Алтае, пройтись по музеям Крыма. Хронику дружбы двух лидеров подробно описывают российские государственные СМИ.

Несмотря на гнев Запада по поводу начала российской спецоперации в Украине, Берлускони решительно поддержал своего старого друга: «Путин на мой день рождения прислал мне 20 бутылок водки и очень милое письмо. Я послал ему несколько бутылок ламбруско и такое же сладкое письмо», — иронично ответил он на вопросы.

Берлускони страдал от хронического миеломоноцитарного лейкоза (на фоне которого развилась легочная инфекция). С осложнениями в связи с его кончиной выступили мировые лидеры, от президента России Владимира Путина до римского папы Франциска...

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

За 16 лет медийный проект Politico проделал впечатляющий путь: от газеты для «вашингтонского политбомонда» (политиков, принимающих решения, и лоббистов, «проталкивающих» решения политиков) — до одного из самых цитируемых изданий в мире журналистики, создателя нового стиля, когда политические новости воспринимаются как спортивные, когда они подаются азартно и с напором. А главное — открывают глаза на политическую кухню Америки.

Соцсети

О ПОЛИТИКЕ — С АЗАРТОМ И РАНЬШЕ ВСЕХ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И УСПЕХА МЕДИАПРОЕКТА POLITICO

Эффективно воспользовавшись всеми возможностями интернета, помимо традиционной газеты (распространяемой в американской

столице бесплатно и существующей за счет рекламы) основатели Politico сделали ставку на мощный новостной сайт, а также сеть платных специализированных платформ. Журналисты, работавшие в издании с самого начала, за эти годы успели создать самостоятельные новостные проекты, работающие в таком же стиле: рассказывая о политике интересно и драматично, а главное — раньше других.

Используя разветвленную сеть источников внутри правительства и Конгресса, издание, в свою очередь, стало важнейшим информатором американских ветвей власти — исполнительной, законодательной и судебной, с чтения которого начинается утро для чиновников. И вместе с тем — постоянной «занозой в заднице», рассказывающей миру о том, что американские чиновники хотели бы утаить. Например, 2 мая прошлого года Politico опубликовала 98-страничный проект документа, в котором указывалось, что Верховный суд готов отменить знаменательное решение по делу «Роу против Уэйда», легализовавшее аборт по всей стране. Главный судья Джон Робертс поручил провести расследование источника грандиозной «утечки». Эта история стала самой популярной в истории издателя: к 6 мая она набрала 11 миллионов просмотров.

Politico — неизменный организатор одного из раундов президентских дебатов (свидетельство авторитета в масштабе страны), журналисты этого издания — обладатели всевозможных званий и премий. Восемь лет назад открылось европейское издание Politico с брюссельской штаб-квартирой, насчитывающее 200 сотрудников (в США на издание работают 700 человек, половина — в штате). В октябре 2021 года Politico приобрел концерн Акселя Шпрингера (Axel Springer SE). Теперь это формально немецкое СМИ. Но по сути, ничего не изменилось.

Свой «вашингтонский стиль» — писать для тех, кто принимает решения, и, вскрывая подноготную власти, тем самым влияя на нее, а также делать политику, ее законы и механизмы интересными для широкой аудитории — Politico пытается распространить на Европу и остальной мир.

Начало

В 2007 году Джо Олбрайтон, известный медиамагнат, друг нескольких

президентов, поручил 37-летнему сыну Роберту приобрести девять телевизионных станций в разных штатах, продаваемых группой владельцев The New York Times. Семья Олбрайтонов переехала в столицу из Техаса в 1973 году; глава компании вышел на здешний медиарынок, купив старую газету Washington Star и Channel 7 WMAL-TV, дочернюю компанию ABC, а также взял под контроль банк Riggs National Bank. К 1996 году влиятельный техасский медиамагнат вышел на пенсию и доверил руководство банком и медиаконцерном Allbritton Communications сыну, которому тогда было 25. А до этого Роберт в течение двух лет изучал телевизионный бизнес. Он посещал телестанции, продавал рекламу, изучал технологии, занимался программированием и даже сделал несколько репортажей и включений в эфире.

Банк Riggs попал под расследование по следам событий 11 сентября 2001 года — атак террористов на башни-близнецы в Нью-Йорке и на Пентагон. Федеральные регуляторы заявили, что банк нарушил федеральные законы «об отмыва-

нии денег». Банк согласился выплатить штраф в размере 25 миллионов долларов. Дальше — больше. Министерство юстиции и ФБР, изучив международную банковскую практику «Риггс», обвинили его в «преступном сокрытии многочисленных подозрительных транзакций». Банк снова признал себя виновным и согласился выплатить еще 16 миллионов долларов штрафа. Четыре года Олбрайтон-младший был в центре медиашумихи. Он признался потом журналу «Нью-Йоркер», что негативный опыт обогатил его знаниями о том, как работает современная пресса: «Оглядываясь назад, я теперь смотрю на статьи о других людях по-другому. Ни в одной статье нет всех фактов». В мае 2005 года компания PNC из Пенсильвании купила Riggs, банк со 150-летней историей. Роберт смог полностью сосредоточиться на медийном бизнесе.

Вместо того чтобы приобрести девять ТВ-станций, как ему рекомендовал отец, он основал Politico — далеко не самую крупную газету в Америке и даже в Вашингтоне. Зато это издание стало медийным феноменом, одним из пионеров

«цифровой журналистики». В индустрии, в тот момент заваленной обанкротившимися газетами, Олбрайтон смог зарабатывать в интернете.

Но он был только инвестором, а концепция нового издания, которое будет «продавать политические новости так же успешно, как это делают спортивные телеканалы», принадлежала двум журналистам «Вашингтон пост» — Джону Харрису (до сих пор занимает в редакции почетную должность редактора-основателя) и Джиму ВандеХею (в 2016 году «по лекалам» Politico создал интернет-издание Axios).

Итак, в октябре 2006 года Олбрайтон начал издавать газету. Однако в Вашингтоне уже выходили газеты, посвященные политике, — Roll Call и the Hill. Но именно идея Харриса и ВандеХея — нанять группу из шести звездных и шести молодых репортеров, сделать ставку на веб-сайт и освещать

Википедия

Роберт Олбрайтон

вашигтонскую политику по-новому — запустила проект, ставший знаковым для современной истории журналистики.

Но в начале была масса сомнений. Медиарынок безжалостен и высококонкурентен. Олбрайтон посчитал: денег, чтобы работать только в интернете, недостаточно. Газета приносила рекламу. «Значит, надо поженить газету и интернет». В новую команду пришли журналисты из Time, Wall Street Journal, The New York Times, USA Today, The Washington Post, Bloomberg News, Business Week. 23 января 2007 года стартовал веб-сайт the Politico (с 2009-го просто Politico, без артикля). Из программного манифеста: «В политическом климате Вашингтона каждая новость рассматривается либо как оружие, либо как щит в непрекращающейся идеологической войне. Нашим ответом на это будет журналистика, настаивающая на примате фактов над идеологией. Наша вера в это — одна из причин, по которой у Politico не будет традиционной редакционной страницы. Лишь изредка мы будем писать «мы». Мнение наших читателей важнее, чем наше собственное... Мы хотим не просто представить новости, но и дать читателям возможность взаимодействовать с нашей журналистикой и определять ее направление». Редакция сообщает о новом стиле подачи новостей: «Мы сосредоточим внимание на «предысториях», проливающих свет на личности, отношения, столкновения, идеи и политические стратегии, разыгрываемые в тени официального Вашингтона. Чтение статьи должно быть таким же интересным, как беседа с репортером за сэндвичем или пивом. Курьез журналистики в том, что это часто не соответствует действительности. Традиционный газетный рассказ написан с «суровой отстраненностью от Бога». Эти газетные условности, как правило, приглушают личность, юмор, накопленное понимание — все то, чего жаждут читатели, когда они пытаются разобраться в новостях и понять, что на самом деле представляют собой политики. Всякий раз, когда мы можем, мы будем выходить за эти пределы».

«Темник» Майка Аллена

В звездной команде первого состава Politico выделялся репортер при Белом доме Майк Аллен, ставший олицетворением нового стиля и легендой здешней журналистики. Аллен выпускал с 25 июня 2007 года авторскую рубрику Playbook — ежедневный утренний информационный бюллетень по электронной почте. На журналистском профессиональном жаргоне «темник» (playbook) — производное от слова «тема» — означает инструкцию от властей, направляемую в СМИ. К 2016 году «темник» от Аллена, кроме обычных читателей веб-страницы, получали по рассылке 100 тысяч человек — лоббисты и журналисты, губернаторы, сенаторы, президенты и кандидаты в президенты. Эксперты считают, что Аллен и Playbook сильно повлияли на

содержание и тон политических новостей Америки.

Майкл Лейбович из «Нью-Йорк таймс мэгэзин» — о феномене Аллена: «Когда и где спит этот человек — одна из многих загадок, которые его окружают. Можно быть уверенным только в том, что Аллен где-то между 5.30 и 8.30 утра, семь дней в неделю, нажимает кнопку «отправить» на электронной почте и рассылает информационный бюллетень, который каждое утро некоторые из самых влиятельных людей Америки прочитают прежде, чем скажут хоть слово супруге». «Темник» Аллена стал основным утренним документом для элитного набора политических и новостных СМИ — процветающих или стремящихся к успеху. Playbook — это инсайдерская мешанина из предрасветленных новостей, анонсов тем для обсуждения, сенсаций, поздравлений с днем рождения людей, о которых вы никогда не слышали, случайных наблюдений и шуток для знакомых с политической кухней Вашингтона. Аллена называли «самым влиятельным» журналистом столицы. С ним напрямую общались штабы обеих партий и пресс-секретари ведущих политиков страны. «Темник» Аллена

Майк Аллен

Википедия

стал «шпаргалкой» для города, испытывающего нехватку времени, в котором властно-информационная иерархия была перевернута «с ног на голову», отмечает Лейбович. И еще одна красочная цитата: «Политический инсайдерский мир» — или его иллюзия — переместился из салонов Джорджтауна (*место столичных клубов, наподобие лондонского «Пэлл Мэла»*. — А. П.) или оцепленных зон безопасности в массовый список адресов электронной почты, который ведет никогда не состоявший в браке труженик журналистики, известный всем как просто Майки».

Его называли «бессонным рассказчиком и талисманом» Вашингтона.

ТАК ЭТО РАБОТАЕТ «У НИХ». ПРЕССУ НЕЛЬЗЯ ИГНОРИРОВАТЬ. ЛИБО ТЫ ОСПАРИВАЕШЬ ЕЕ ДАННЫЕ В СУДЕ, ЛИБО УХОДИШЬ С ДОЛЖНОСТИ

В июле 2016 года Аллен ушел из Politico, чтобы вместе с ВандеХеем основать Axios. Следующие авторы «темника» — Анна Палмер и Джейк Шерман — в свою очередь, основали издание Punchbowl News (дословно, «новости из чаши пунша», punchbowl — это также прозвище отделения Секретной службы, охраняющей Конгресс). Это ли не свидетельство популярности жанра, открытого в Politico?

Но свято место пусто не бывает: «темник» продолжает выпускать очередная команда авторов. Журналисты Politico не только регулярно дают информацию к размышлению для политологов и коллег из других изданий, но и сами выступают

Ландер, научный советник президента Джо Байдена, «унижал» коллег в офисе. Ландер подал в отставку.

Так это работает «у них». Прессу нельзя игнорировать. Либо ты оспариваешь ее данные в суде, либо уходишь с должности.

В октябре 2021 года крупная немецкая издательская и медиакомпания Axel Springer SE объявила о завершении сделки по приобретению Politico за более чем 1 миллиард долларов. Главный исполнительный директор концерна Шпрингера Матиас Дёпфнер заявил, что сотрудники Politico должны будут придерживаться принципов, завещанных создателем немецкого концерна Акселем Шпрингером — включая поддержку объединенной Европы, права Израиля на существование и свободной рыночной экономики, и что сотрудники, не согласные с этими принципами, «не должны работать в концерне». Однако от сотрудников Politico не стали требовать подписывать документы в поддержку НАТО или Израиля, хотя этого требуют от штата газеты Bild и других немецких изданий.

Интересно наблюдать за интервенцией в Европу «вашигтонского стиля журналистики» в европейском филиале — Politico Europe. Как отметили эксперты, реалии Брюсселя — столицы НАТО и ЕС — заметно отличаются от политической жизни «внутри кольцевой дороги Вашингтона» в сторону куда большей бюрократичности и чопорности. Кроме того, Politico называют умеренно-либеральным изданием, а концерн Шпрингера, как пишет лондонская «Гардиан», комментируя сделку, «представляет собой консервативное учреждение старой школы».

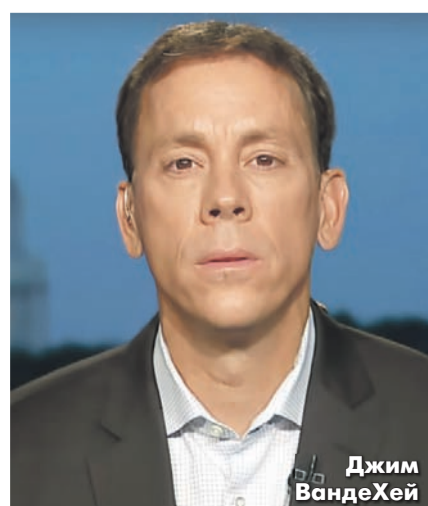
И последнее. О том, как здесь относятся к прессе. Как свидетельствует опрос службы Гэллага-Найта, проведенный среди 20 тысяч американцев, 74% опрошенных говорят, что распространение дезинформации в интернете является «самой серьезной проблемой» СМИ. 70% американцев хотят, чтобы крупные интернет-компании находили способы исключать ложную или «разжигающую ненависть» информацию. Подавляющее большинство считает, что «критически важны» или «очень важны» точные и честные новостные сообщения (88%), они обеспечивают «информирование американцев об окружающем обществе» (88%) и, особо отмечу этот пункт, «привлекают лидеров к ответственности за свои действия» (82%). Подавляющее большинство американцев (75%) считают, что новостным организациям следует больше диверсифицировать сотрудников при найме на работу, но понимают «диверсификацию» по-разному. Демократы (47%) и афроамериканцы (56%) отдадут приоритет расовому/этническому разнообразию при приеме на работу, в то время как республиканцы (48%) и белые (34%) наиболее склонны отдавать предпочтение разнообразию политических взглядов. Американцы чувствуют себя «ошеломленными объемом и скоростью новостей». Но главный вывод: 81% американцев говорят, что средства массовой информации «критически» или «очень важны» для сохранения демократии. Надо только отделять информацию и ангажированную пропаганду, правду и фейки.

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой», Вашингтон

Джон Харрис

Соцсети

Джим ВандеХей

Соцсети

для массовой аудитории в эфирах национальных теле- и радиостанций, раскручивая бренд издания.

Покупка немцами

По последней оценке службы AllMedia, оценивающей контент американских СМИ на предмет политических предпочтений, Politico относится к изданиям «левоцентричным» (или «умеренно-либеральным»). Несколько лет тому назад оно оценивалось как «центричное» или «абсолютно нейтральное». Но в реальности современной Америки, расколотой на два непримиримых политических лагеря, всегда оставаться «третейским судьей», пожалуй, невозможно. Впрочем, разоблачительные публикации Politico регулярно приводят к отставкам чиновников и законодателей из обеих партий.

В 2017 году репортер Марианна Левин помогла снять кандидата Трампа на пост министра труда Энди Пуздера, рассказав историю о том, что бывшая жена Пуздера обвинила его в супружеском насилии. Пуздер снял свою кандидатуру после публикации. В сентябре 2017 года журналисты Рачана Прадхан и Дэн Даймонд подготовили расследование о том, как министр здравоохранения в администрации Трампа Том Прайс летал на чартерных самолетах, оплаченных налогоплательщиками. Прайс подал в отставку. В феврале прошлого года репортер Politico Алекс Томпсон опубликовал большую статью о том, как Эрик

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ «МОСГОРШТАМПА»

ИЗУЧАЕМ МОСКОВСКИЕ СУДЫ «ПОСТЪЕГОРОВСКОЙ» ЭПОХИ

В октябре 2023 года исполнится три года, как Михаил Птицын сменил на посту председателя Мосгорсуда Ольгу Егорову, занимавшую эту должность 20 лет. Егорова запомнилась как «хозяйка» судебной Москвы. Известно, что она управляла не только главным столичным судом, но и, по сути, всеми районными московскими судами. При ней был введен термин «басманное правосудие», тогда как понятие

«мосгорштамп» было введено еще при ее предшественнице Зое Корнеевой. Но Мосгорсуд продолжал штамповать решения районных судов при Егоровой практически так же, как и при Корнеевой. При Егоровой были вынесены приговоры по «делу ЮКОСа», по «болотному делу», при ней число оправдательных приговоров приблизилось к нулю. В бытность председателем Егоровой стало известно о практике манипулирования присяжными по многим резонансным делам. «Царствование» Ольги Александровны ознаменовалось несколькими скандалами,

когда уволенные ею судьи рассказывали о «телефонном праве», обвинительном уклоне и давлении на них со стороны руководства Мосгорсуда. Чем запомнится столичный суд последних трех лет? Изменилась ли московская судебная система при новом «хозяине» Михаиле Птицыне, пришедшем в столицу с поста главы председателя Южного окружного военного суда? И вообще может ли измениться со сменой персонала, созданного высшей властью как инструмент репрессий, хорошо управляемая судебная система?

«Давайте, молодцы, пятилетку в три года!»

«Я бы раньше ушел, но мне было интересно: вот пришло новое руководство, может, что-то другое будет, будут новые веяния, шоколадки раздавать начнут», — смеется Сергей Груздев, судья Мосгорсуда в отставке, ныне — адвокат. Сергей проработал судьей десять лет, семь лет из них в Мосгорсуде, рассматривал на первой инстанции резонансные дела и, в частности, дело по обвинению во взятках бывшего следователя, экс-главы СК РФ по Москве Александра Дрыманова, а также дело пятерых экс-полицейских, подбросивших наркотики журналисту Ивану Голунову. Рассматривал Груздев и дела о госизмене.

Судья Груздев ушел в отставку в июле 2021 года, проработав под началом Птицына чуть меньше года. Говорит, что Птицын, когда пришел в Мосгорсуд, даже не познакомился с коллективом, а когда Груздев подал заявление об отставке, его не вызвал ни председатель Мосгорсуда, ни его заместитель, никого не интересовала причина его ухода, никто не поинтересовался, что случилось.

«Егорова всегда спрашивала у тех, кто уходил, причины их ухода. Если увольнялись секретари судебного заседания, спрашивала у них, почему они уходят, предлагала перевести их к другому судье. Когда она сама подала в отставку, Ольга Александровна собрала нас всех и сказала хорошие слова. Мне всегда не хватало вот этого, знаете, зарплата небольшая, и хочется типа, чтобы руководитель ободрил, сказал: «Давайте, молодцы, пятилетку в три года!» И Ольга Александровна это умела, вот на 8 Марта, на Новый год она всех собирала хоть на две минуточки в зале президиума, говорила: «Впереди три выходных, не забудьте все приборы выключить, всех поздравляла с праздниками», — вспоминает Груздев.

Спрашиваю, поменялось ли что-то существенно в Мосгорсуде при Птицыне.

Соцсети

Адвокат Сергей Груздев

«Кроме голубых рубашек с погонами, в которых обязали ходить секретарей и аппарат суда и покупать их самим (обещали выплатить компенсацию), ничего не поменялось», — говорит экс-судья.

Когда его спрашивают, почему он ушел, Груздев отвечает, что устал, нагрузка была очень большая, работал днем и ночью.

«Вот помню, пришел я из отпуска, а у меня на утро два продления ареста. На 10.30 — Сергей Полонский (российский предприниматель), на 11.30 — Хорошавин (губернатор Сахалинского края). В этот день я Полонского к восьми часам вечера закончил рассматривать, а мне нужно было еще Хорошавина слушать».

Груздев говорит, что только к субботе начинал с близкими разговаривать, а единственный день, когда он мог отдохнуть, было воскресенье. При этом он отрицает, что за годы работы в суде на него оказывалось какое-либо давление кем-то из руководителей.

«Они устали»

«Самое дорогое для меня то, что позволяет мне встретиться с вами и вашими коллегами, то, что я смог за годы работы в суде сохранить независимость. Независимость можно сохранить только в одном случае — быть честным и принимать решения по закону. Разбуди меня ночью — и я смогу объяснить каждое вынесенное мной решение по конкретному делу».

Я понимал, что у меня могло оказаться какое-то ангажированное дело и на меня могло бы оказываться давление, но я прикладывал максимум усилий, чтобы такого не случилось».

Жаль, не рассказал бывший судья Груздев, какие усилия он «прикладывал», будучи судьей Мосгорсуда.

Задаю коронный журналистский вопрос про обвинительный уклон в суде.

«Нет обвинительного уклона. В суде нет «палок» за обвинительные приговоры. И тебя не лишат статуса за оправдательный приговор. У меня были оправдательные приговоры, и они были засилены (подтверждены в вышестоящей инстанции. — З. С.)», — утверждает Сергей Груздев. Оправдательные приговоры он выносил, еще когда работал в Зюзиноском районном суде, куда его назначили после шестилетней работы помощником судьи Верховного суда. А вот в Мосгорсуде оправдательных приговоров у Сергея Груздева не было, если не считать оправдательного приговора, вынесенного по вердикту присяжных. И с решением присяжных Груздев был не согласен, он считал, что подсудимый — виновен.

Адвокаты, которые встречались с судьей Груздевым в процессе, вспоминают его как грамотного юриста, который мыслил неординарно и в этом смысле был скорее «белой вороной» среди других судей, но при этом на заседаниях он

мог прилюдно распекал следователей и следовательниц, указывая на их грубые ошибки, но после этого его решение, вынесенное по итогам этого разбирательства, точно соответствовало просьбе этих следователей и следовательниц.

Сергей Груздев уже привыкает к своему новому статусу, он говорит, что адвокатом быть интересно и эта работа дает ему возможности для творчества и больше свободы выбора. Ведь когда председатель суда распределяет тебе дела для рассмотрения, ты не можешь отказать, а подзащитных ты можешь выбирать себе сам. Я слушала Сергея Груздева и вспоминала других судей, с которыми мне удалось пообщаться, когда они ушли в отставку. Как правило, это были судьи, работавшие, так же как и Груздев, под началом Ольги Егоровой, и уходили они, в отличие от него, со скандалом и рассказывали журналистам о «телефонном праве», о том давлении, которое оказывалось на них непосредственно Ольгой

Экс-председатель Мосгорсуда Ольга Егорова

fot.ru

Егоровой или председателем того районного суда, где они работали. Одна из этих судей до отставки служила председателем районного суда в Москве и очень не хотела, чтобы я публиковала ее откровения, потому что боялась, что Ольга Егорова сможет ее отставку приостановить или прекратить, а это лишит экс-судью пенсии. И именно благодаря им мы много узнали о московской судебной системе, о том, как она устроена, и подтвердили многие из своих догадок.

Сейчас же, когда спрашиваешь, почему судьи уходят, а исходя из отчетов Квалификационной коллегии Москвы в 2019 году по собственному желанию ушли из разных судов 92 судьи (это еще при Егоровой), а в 2021 году — 57 судей (при Птицыне). Более свежих данных на сайте квалификационной почему-то нет, говорят: «Они устали».

«Смоги!»

Опрошенные мною московские адвокаты оказались единодушны: в московском правосудии без Ольги Александровны, или «бабушки», как называют ее некоторые, ничего не поменялось. Судьи, как и раньше, делятся на тех, кто сам знает и понимает, какие нужно принимать решения по резонансным делам, и по их послужному списку видно, что они в этом «понимании» преуспели. И на тех, кто не понимает, какое решение принять, вот они и приходят к руководству с «докладами», и им надо давать указания. Один из адвокатов на условиях анонимности рассказывает, что он слышал от судьи районного суда: «Мне сказали: сделай вот так и так. Я говорю: я не могу такое решение вынести. Мне говорят: «Смоги!» И это разговор сегодняшних времен. Такое бывало и при Ольге Александровне, и в этом смысле ничего не изменилось. И не может измениться, потому что «телефонное право» существует, и судьи так же идут советоваться

с вышестоящими инстанциями, какое решение выносить, чтобы оно «устояло».

Ольга Егорова, будучи председателем Мосгорсуда, была человеком очень публичным, давала много интервью, о ее манере управлять судьями и ее «крутом нраве» ходили легенды. «Она была живым человеком, подверженным разным эмоциям, — говорит один из адвокатов, — а о Птицыне мы ничего не знаем». И правда, за два с половиной года «на хозяйстве» новый глава Мосгорсуда так и не дал ни одного интервью столичным журналистам. Когда же он был председателем Южного окружного военного суда, он однозначно высказывался против оправдательных приговоров в судах, называя их «браком в работе следственных органов и прокуратуры». И призывал журналистов «не мерить правосудие количеством оправданных». В этом смысле они с Ольгой Егоровой вполне союзники.

«Судебного исхода не случилось»

После смены председателя Мосгорсуда судебные эксперты предсказали, что Михаил Птицын приведет в столицу судей из военной юстиции. И действительно, у председателя Мосгорсуда появилось два новых заместителя, один из них — Максим Ивченко, бывший заместитель Птицына из Южного окружного военного суда, второй его заместитель, Алексей Иванов, пришел из Второго кассационного суда общей юрисдикции, так что не совсем уж свой. Третий заместитель председателя Мосгорсуда — Любовь Ишмуратова, она в Мосгорсуде с 2008 года и сменила близкого к Егоровой Дмитрия Фомина, который после ее отставки уволился со своей должности. Его уход был вполне ожидаем; в судебном сообществе поговаривают, что Фомин надеялся, что после ухода Егоровой зай-

Председатель Мосгорсуда Михаил Птицын

Мосгорсуд

мет ее место. Но пришлось уйти и сдавать экзамен на адвоката.

Птицын пытался пробить назначение председателем Басманного суда своего человека Василия Голованова, председателя Ростовского гарнизонного военного суда, но согласовать его кандидатуру на посту одного из самых важных судов Москвы не удалось. Этот суд в качестве исполняющей обязанности председателя возглавляет судья Елена Ленская. Недавно Совет ЕС ввел санкции против девяти лиц, причастных к осуждению Владимира Кара-Мурзы*, и судья Ленская вместе с судьей Сергеем Подопригорным вошла в новый санкционный список.

Как ни странно, большого судебного исхода пока не случилось.

Карьера «звезд» столичного судебного сообщества продолжается вполне успешно и при новом председателе Мосгорсуда.

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

10 мая 2023 года судья Татьяна Неверова, которая в бытность судьей Тверского суда оправдала тюремного врача Дмитрия Кратова по делу о смерти Сергея Магнитского в СИЗО, назначена председателем Симоновского суда Москвы, судья Виктор Данилкин, выносивший приговор по второму «делу ЮКОСа» и назначенный после этого председателем Хамовнического суда, уже с 2018 года трудится председателем Чертановского районного суда. Судья Алексей Криворучко, также фигурант «списка Магнитского», продолжает свою карьеру в Тверском суде. Кажется, что единственный из одиозных судей, кто при Птицыне покинул «систему», это судья Артур Карпов из Басманного суда, также «фигурант» «списка Магнитского», известный тем, что брал под стражу большое число обвиняемых по резонансным делам.

«Главные подконтрольные лица — председатели судов»

Адвокат Андрей Морозов обращает внимание на то, каким образом в России назначаются судьи.

Есть публичная установленная законом процедура, когда Высшая квалификационная коллегия или квалификационная коллегия субъекта по заявке председателя соответствующего суда размещают объявления на замещение должности судьи, проводится конкурс, кандидаты сдают экзамен, потом проходят некоторый отбор в системе квалификационных коллегий. Согласно Конституции и закону, президент утверждает рекомендованные квалификационными коллегиями кандидатуры судей по представлению председателя Верховного суда. Именно последний этап имеет решающее значение, потому что на этом этапе методом негативной кооптации отсекается множество кандидатов. Будущих судей изучает комиссия по назначению судей при президенте, в которую, кроме прочих, входят бывшие и действующие высокопоставленные сотрудники ФСБ.

«Этот этап имеет решающее значение, потому что методом негативной кооптации отсекаются 90 процентов кандидатов, — отмечает адвокат Морозов. — Эта комиссия отвергает практически всех представителей адвокатуры и академического сообщества. Самый строгий отбор идет на посты председателей судов. Если мы говорим о проблеме контроля за судебной системой со стороны исполнительной власти, — главный элемент этого контроля — как раз председатели судов. Главные подконтрольные лица — тоже председатели судов. В этом смысле не важно, какая персоналия будет замещать кресло того или иного председателя. Важно, что эти люди с точки зрения бюрократической подчиненности будут делать то, что им скажут, выполнять те распоряжения, которые будут им спущены, и своевременно доводить эти распоряжения до остального состава суда».

«За волокиту можно привлечь любого судью»

Адвокат Морозов напоминает, что по закону о статусе судей любой гражданин может пожаловаться на поведение судьи или на грубое нарушение прав участвующих в процессе со стороны судьи. В Москве тоже работает квалификационная коллегия по дисциплинарной практике, и при Мосгорсуде даже создана комиссия по этике. На сайте комиссии по этике и можно обнаружить, что общее количество жалоб от составляет от шести до девяти тысяч жалоб в год.

← СТРАНИЦЫ 12-13

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ «МОСГОРШТАМПА»

АНТОН НОВОДЕРЕЖКИН / ТАСС

«О казывается, что 99 процентов из этих жалоб не принимаются к рассмотрению квалификационной коллегией Москвы. Вместе с тем публикуются статистика и решения Высшей квалификационной коллегии судей (рассматривает жалобы на решения ККС — З.С.), позволяющие проанализировать, за что судей привлекают к дисциплинарной ответственности.

Если мы говорим о порядках, то 95% всех этих производств — нарушение разумных сроков судебного разбирательства, то есть так называемая волокита. Критерий работы судебной системы — это не нарушение прав участников процесса, не обеспечение процессуального регламента, не правильное применение материального права, даже не общая человеческая этика, а эффективность, сроки — надо быстрее отписывать дела».

А поскольку за волокиту можно привлечь практически любого судью, адвокат Морозов высказывает предположение: «Я не могу это доказать, но думаю, что многие со мной согласятся интуитивно: в действительности к дисциплинарной ответственности привлекают не тех судей, которые нарушают сроки разумного рассмотрения дел, а тех, которые по каким-то причинам становятся негодными председателю суда или людям, которые контролируют председателя суда, то есть бюрократической вертикали. Дисциплинарные производства за нарушения разумного срока позволяют расправиться с судьями. Судья понимает, что если он будет вести себя не так, как от него требуется, его могут понизить в квалификационном статусе, что скажется на его доходе, либо вообще лишит статуса судьи».

«КОГДА СУДЬЯ У ТЕБЯ НА ГЛАЗАХ НАРУШАЕТ ЗАКОН И ВЫНОСИТ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ РЕШЕНИЯ, НЕСМОТРЯ НИ НА КАКИЕ АРГУМЕНТЫ, И УЛЫБАЕТСЯ, ПРОСТО СТРАШНО

«Люцифер собственной персоной»

«У нас есть судебная система города Москвы, а есть судебная система внутри судебной системы Москвы, это два отдельно стоящих суда — Басманный и Лефортовский, — продолжает адвокат Андрей Морозов. — Если мы представим судебную систему Москвы как ад с кругами ада Данте, то Басманный и Лефортовский суды — это ледяное озеро Коцит, где сидит Люцифер собственной персоной. Даже когда вы заходите в эти здания, у вас холод и мурашки по телу, вы понимаете, что тучи сгущаются над вами. Произносить слово «правосудие» здесь бессмысленно. Басманный суд рассматривает дела, подследственные СК России, а Лефортовский — ФСБ. Я не знаю ни одного примера, когда они не удовлетворили бы ходатайство следствия по тем делам, которые к ним поступают. Это совершенно уникальное явление, но я не удивлюсь, если остальные суды вскоре подтянутся». Морозов говорит, что, когда началась СВО, кол-

леги предположили, что тренд на ухудшение работы судебной системы будет только усиливаться. Ощущение от опыта работы за последний год подтверждает это предположение: «Все ухудшается стремительно, это связано с деградацией института правосудия. Гарантий независимости суда не остается, кадровые проблемы никуда не делись, был бы не Птицын, а кто-то другой, я не уверен, что эти процессы протекали бы иначе».

Адвокат приводит пример из недавней практики: в Лефортовском суде рассматривалось продление заключения под стражу его подзащитному.

«Судья ушла в совещательную комнату на 10 секунд, дверь не успела закрыться, а она вышла с готовым решением, в котором в качестве аргумента для продления стражи было написано то обстоятельство, которое я доказательно опроверг в ходе судебного заседания. Решение о продлении она написала заранее. Не будет же она переписывать готовое постановление. Это вынесение заведомо незаконного судебного решения. Можно всех адвокатов опрашивать по списку, и вам каждый будет называть сотни подобных примеров», — возмущается адвокат Морозов.

Адвокат Алхас Абгаджва приводит пример своей беременной подзащитной, обвиняемой в мошенничестве. В Замоскворецком суде одна и та же судья дважды брала ее под стражу. Мосгорсуд эти решения отменял, но на днях в районном суде молодой женщине в очередной раз продлили стражу, а ей рожать через два месяца.

«Вот вы ругаетесь, что судьи злые, с каменными лицами и прочее. Да, это неприятно. Но когда судья у тебя на глазах нарушает закон и выносит бесчеловечные решения, несмотря ни на какие аргументы, и улыбается, просто страшно», — рассказывает свою историю адвокат Алхас Абгаджва.

Сроки для новых диссидентов

Так чем запомнится председатель Мосгорсуда Михаил Птицын? Прежде всего новыми политическими процессами, по которым за мнения людей сажают на сроки, которые обычно дают за убийства. Ведь, что бы ни говорил бывший судья, а ныне адвокат Сергей Груздев, могу с уверенностью предположить: Михаил Птицын еще до оглашения приговоров по резонансным делам прекрасно знает, какие сроки огласят его подчиненные судьи, как по «делу журналиста Ивана Сафронова» — 22 года за «госизмену», 8,5 года политику Илье Яшину* по статье о «фейках», 25 лет политику Владимиру Кара-Мурзе* по статье о «фейках» и «госизмене». И по другим аналогичным делам.

Другого «правосудия» быть не может, когда Верховный суд уже 32 года возглавляет Вячеслав Михайлович Лебедев, который, кстати, всячески продвигал Михаила Птицына в Мосгорсуд. Тот самый Вячеслав Лебедев, который раньше очень не любил вспоминать, что в бытность судьей Мосгорсуда выносил приговоры советским диссидентам по политическим статьям, очень похожим на сегодняшние политические статьи «о распространении заведомо ложной информации о вооруженных силах», «о дискредитации армии». Тогда диссидентов судили за «распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский конституционный строй» и за «антисоветскую агитацию и пропаганду».

Могу предположить, что в новых современных реалиях 79-летний Вячеслав Лебедев уже ни о чем не жалеет. Он просто делает свою работу. И если раньше можно было говорить, что он не мог поступить иначе, потому что «были такие времена», то теперь уже никто его не спросит, почему судьи принимают к производству дела, напоминающие, казалось бы, давно уже пережитую всеми нами эпоху.

Зоя СВЕТОВА, «Новая»

* Внесены властями РФ в реестр «иностранных агентов».

про ваши деньги

Скромное начало

Сейчас ведь никто почти и не помнит, что первый Петербургский экономический форум, состоявшийся в июне 1997 года, был организован по инициативе Межпарламентской ассамблеи стран СНГ, а его вдохновителем называли Совет Федерации и — персонально председателя РФ Егора Строева. И первоначальное название проекта было куда скромнее — «Невский саммит».

Егор Строев и стал «фронтменом» первого форума, огласив послание Бориса Ельцина, в котором президент выразил уверенность, что «представительное собрание на берегах Невы обретет со временем добрую славу авторитетного центра коллективного поиска новых путей взаимовыгодного делового сотрудничества». Сам же Строев сказал, что государства СНГ уже преодолевают последствия распада когда-то единой страны. По его мнению, «в состав общего интеграционного пространства первоначально войдут Россия, Беларусь, Казахстан и Кыргызтан, а вскоре к ним, возможно, присоединится и Украина».

Впрочем, собравшиеся обсуждали не только преодоление распада СССР, но и сотрудничество с остальным миром. Губернатор Петербурга Владимир Яковлев рассказывал о Петербурге как о «воротах» (для России в Европу и для Европы в Азию), а губернатор Ленинградской области Вадим Густов — о строительстве портов в Финском заливе.

И — вы не поверите — хедлайнером форума оказался глава администрации президента Беларуси Михаил Мясникович. Посланник президента Лукашенко рассказал о колоссальных достижениях белорусской экономики. Кроме того, белорусская делегация подписала соглашение о предоставлении Россией государственного кредита Белоруссии в 1997 году на сумму 500 млрд рублей. По словам российского вице-премьера Валерия Серова (в правительстве Виктора Черномырдина он курировал вопросы сотрудничества со странами СНГ), кредит был нацелен «на реализацию конкретных проектов в области автомобилестроения и сельхозмашиностроения».

Форум собрал около тысячи гостей и участников из 50 стран, его работу освещали 400 аккредитованных журналистов. Как заметил присутствовавший на форуме журналист «Коммерсанта» Евгений Зацепин, «основные события петербургского форума проходили в фойе. Там продавали по сказочно низкой цене пиво и бутерброды, рядом были расставлены стенды с продукцией спонсоров форума (их более десяти)... число свободных мест в зале резко увеличивалось после каждого перерыва».

Ни глава правительства Виктор Черномырдин, ни «звезда» его кабинета — вице-премьер Анатолий Чубайс — не удостоили форум своим посещением. Отсутствием руководителей правительства на форуме Егор Строев был весьма недоволен и даже высказался перед журналистами в том смысле, что если органы исполнительной власти не способствуют экономической консолидации и интеграции, то они и даром никому не нужны.

Впрочем, в Петербург приехал министр без портфеля Евгений Ясин, который охарактеризовал происшедшее так: «Петербургский форум, несомненно, перспективное мероприятие. Неформальные кулуарные контакты важнее всего происходящего в зале. Полезность мероприятия станет видна не сегодня, а много позднее, хотя как ее можно точно вычислить, я лично не знаю...»

«России надо помочь»

Однако организаторы форума полезность вычислили, и уже в 1998 году в Санкт-Петербурге был создан «Международный фонд «Петербургский

Сергей СМОЛЬСКИЙ / Фотохроника ТАСС

«СКАЗОЧНО ДЕШЕВЫЕ ПИВО И БУТЕРБРОДЫ»

С МОМЕНТА СОЗДАНИЯ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФОРУМ ПРОДЕЛАЛ УДИВИТЕЛЬНУЮ ЭВОЛЮЦИЮ

экономический форум», курировать деятельность которого стал сам Герман Греф, в тот момент вице-губернатор Санкт-Петербурга и председатель Комитета по управлению городским имуществом.

Следующий форум, в июне 1998 года, был отмечен присутствием по настоящему высоких гостей — председателя правительства России Сергея Кириенко и президента Белоруссии Александра Лукашенко. Также в Петербург приехали несколько десятков депутатов Думы во главе со спикером Геннадием Селезневым, председатель Совета федерации Егор Строев, исполнительный секретарь СНГ Борис Березовский и глава ЦБ Сергей Дубинин. Темы же официальных дискуссий крутились вокруг сотрудничества в рамках СНГ. Число участников почти утроилось. При этом, по мнению участников форума, принимали гостей с таким размахом, который и не снился скаредному Давосу, — говорили, что финальный прием обошелся в астрономические в то время двести тысяч долларов, выделенные правительством.

В 1999 году статус форума поднялся еще выше — президент Ельцин подписал распоряжение о выделении на проведение

форума бюджетных средств. Из «места для дискуссий» форум превращался в важный государственный проект. На мероприятие приехали главные люди страны после президента — председатель правительства Сергей Степашин, председатель Совета Федерации Егор Строев, председатель Госдумы Геннадий Селезнев. По-другому быть и не могло — главным гостем из-за рубежа был сам директор-распорядитель Международного валютного фонда Мишель Камdessus. Нефть в то время была дешева, бюджет дефицитен, резервы ЦБ невелики, экономика только-только приходила в себя после дефолта августа 1998 года, поэтому главной темой для дискуссии стал потенциальный кредит МВФ. Судьба кредита обсуждалась между членами правительства и наместником МВФ на борту плавучего ресторана New Island (входящем в группу «Конкорд») и оказалась чрезвычайно удачной. Выступая на следующий день на форуме, Мишель Камdessus заявил что «России надо помочь».

Пир на весь мир

В сущности, фундамент того мега-проекта, которым стал Петербургский

международный экономический форум, был заложен еще тогда — в девяностые. В основе этого фундамента — идея о том, что самое главное — это правильная картинка, эффектный фасад, большое шоу, которое должно убедить всех в твоей силе и возможностях.

Год за годом Петербургский экономический форум все больше превращался в причудливое сочетание атмосферы сталинской Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, с павильонами, где демонстрировались достижения теперь уже капиталистического хозяйства, и отчетных докладов, как на брежневских съездах КПСС.

Эффектные подписания соглашений об инвестициях никого не должны вводить в заблуждение — картинка, демонстрирующая подписание контрактов на миллиарды, выглядит, разумеется, ярко. Но контракты заключаются не на самом форуме — они готовятся заранее, а реализовываться будут позднее. Рассуждать, что без форума такие договоренности не состоялись бы, как минимум наивно. Если мы действительно хотим делать большой бизнес, имеем деньги и верим друг другу, зачем нам форум? А если мы не готовы сотрудничать, то никакие договоренности, даже сто раз подписанные и зафиксированные телекамерами, нам не помогут.

Например, в 2013 году на форум под девизом: «Перспективы глобальной экономики: время решительных действий», — приехали канцлер Германии Ангела Меркель и премьер-министр Нидерландов Марк Рютте, в форуме приняли участие главы 176 крупнейших иностранных и 436 российских компаний, 91 член списков Forbes и Fortune. На форуме было подписано 102 соглашения на общую сумму 9,6 трлн руб. И что? Где эти соглашения, где их результаты, где те гости, и где «глобальная экономика...».

Впрочем, «глобальная экономика» никуда не делась. А на ПМЭФ теперь будут обсуждать вопросы экономики «суверенной».

Да, теперь на форуме никаких дешевых бутербродов — комплексный обед обойдется в 4500 рублей (без спиртного).

Дмитрий ПРОКОФЬЕВ, «Новая»

ЭФФЕКТНЫЕ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЙ ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ НИКОГО НЕ ДОЛЖНЫ ВВОДИТЬ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ — КАРТИНКА, ДЕМОНИСТРИРУЮЩАЯ ПОДПИСАНИЕ КОНТРАКТОВ НА МИЛЛИАРДЫ, ВЫГЛЯДИТ, РАЗУМЕЕТСЯ, ЯРКО

ЗА ЦЫГАНСКОЙ ЗВЕЗДОЙ

**РОВНО 90 ЛЕТ НАЗАД ИЗ МОСКВЫ
ДЕПОРТИРОВАЛИ ЦЫГАН, ОБ ЭТОМ СТАЛИНСКОМ
ПРЕСТУПЛЕНИИ ИЗВЕСТНО ОЧЕНЬ МАЛО**

«Ром — гаже (цыган — не цыган). Четкая граница между этими двумя понятиями — краеугольный камень цыганской психологии. Существовая в чуждой культуре, цыгане постоянно помнят об этой границе и всеми доступными средствами стараются ее сохранить, тем более что часто и поведение окружающих способствует консервации этнокультурных особенностей цыган. Смена религии, утрата языка, переход с кочевого образа жизни на оседлость — это очень серьезные факторы ассимиляции, но даже все они в комплексе не ведут к утрате национального самосознания. Пока цыган помнит о незримой границе между собой и всем остальным миром, он остается цыганом».

Из книги «История цыган. Новый взгляд». 2000 г.

Депортация длилась 12 дней, о чем помощник начальника ГУЛАГа Израиль Плинер рапортовал заместителю председателя ОГПУ Генриху Ягоде 10 июля 1933 года: «Доношу, что операция выселения т.н. «иностранцев» цыган из Москвы, начатая 28 июня, окончена 9 июля. Всего за этот период изъято и выселено 1008 семей, 5470 человек, в том числе 1440 мужчин, 1506 женщин и 2524 детей. Весь указанный контингент направлен в г. Томск в трудовые поселки ОГПУ Западно-Сибирского края, где будет расселен в отдельных поселках по национальному признаку».

По сообщению Плинера, для проведения «процедуры» было сформировано и отправлено пять эшелонов цыган, вместе с которыми там находились и «принадлежащие им 338 голов лошадей, 2 коровы и большое количество повозок и домашний скерб».

В конце рапорта Израиль Плинер (расстрелян в 1939 году. — Ред.) подчеркнул, что «погрузка и отправление эшелонов прошли спокойно».

Художник, литератор и историк Николай Бессонов, учредивший «Фонд цыганской истории и культуры», рассказывал, как однажды ему довелось пообщаться со свидетелем и невольным участником события 1933 года, цыганом «кишиневцем» Владимиром Шаматульским, известным в своих кругах как Володя Глодо.

Ему было всего шесть лет, когда его семья вместе с другими «кишиневцами», «сэрвами», «крымами» и «влахами» (цыганские этногруппы. — П. Г.) переехали из Нижнего Новгорода в Москву и разбили свой лагерь возле Северянинского моста на проспекте Мира. Всего там было примерно двести человек. В один из дней, вспоминая Глодо, их табор окружили милиционеры.

«Нагрянули незванные гости на рассвете, примерно в четыре-пять утра, выгнали сонных людей из палаток и толпой повели к железной дороге. Палатки цыганам пришлось

бросить, лошадей и почти все имущество тоже. Успел что-то сунуть в котомку — уже хорошо, — рассказал Глодо. — В поезде цыгане находились 20 дней, их высадили недалеко от реки Чулым в Томской области. Там людей перевели на четыре баржи. Единственным тяжелым эпизодом было то, что умершего от болезни десятилетнего мальчишку выбросили за борт. Плавание длилось две недели, и никто не стал бы причаливать к берегу раньше времени для похорон».

Прибыв к месту назначения в районе реки Чичкаюл той же Томской области, ссыльные получили задание построить жилые дома, лесопилку, школу, ясли и швейную мастерскую. Пока жилье не было готово, они обустроивались под открытым небом. К осени цыганам удалось построить четыре-пять домов.

Однако «уже осенью 1933 года этот контингент трудпоселенцев фактически перестал существовать, так как почти все цыгане бежали», писал историк Виктор Земсков в книге «Сталин и народ». Говорят, цыгане тогда даже частушку сочинили: «Надоела нам корчевка, надоело корчевать, с Чичкаюльского поселка захотелось убежать».

Сбежала и семья Шаматульского (Глодо). Как вспоминал он позже, шли «довольно долго, и в основном пешком». Женщины и дети шли босиком. Спать

приходилось прямо на земле. По шпалам и щебню они проделали путь почти в три тысячи километров и дошли до располагавшегося в Тамбовской области Козлова (ныне Мичуринск).

«...Идея цыганских трудовоселков рухнула в самой начальной стадии ее осуществления. Цыгане, прибыв в места высылки, упорно не желали здесь обжиться и при первой же возможности совершали массовые побеги. Уже осенью 1933 года этот контингент трудпоселенцев фактически перестал существовать, так как почти все цыгане бежали. В документах нами не обнаружено никаких указаний о предпринятых мерах по возвращению их назад в места высылки». Так пишет профессор Земсков.

Бесконтрольность и безнаказанность

Разумеется, нельзя оценивать (и даже просто описывать) «цыганскую» операцию отдельно от всего остального, происходившего тогда в стране. От «академического дела» (1929–1931), например, — ареста и осуждения десятков «старых ученых» — историков Платонова, Тарле и других... От «дела «Весна» (1930–1931) — погромы военных кадров, несравнимого, конечно, с Большим террором, но вполне достаточным, чтобы навсегда

обескровить и сильнейшую армию мира (только в Ленинграде по этому делу было расстреляно свыше тысячи человек). От кампаний против специалистов — надо же было кого-то назначить ответственными за провалы в экономике: от «дела Промпартии» (1925–1931), от «Шахтинского процесса» (1928). От всех других процессов, основу которых неизменно давали провокация, фальсификация, ложь, «заказ» сверху и болезненная фантазия самих следователей.

ОГПУ состояло не только из развращенных, своекорыстных, декласированных палачей, но и «просто» из безграмотных людей. «Кто они были?» — спросил я когда-то у историка Алексея Теплякова, наверное, лучшего исследователя деятельности сибирской «охранки». Образования — ноль, интересов — никаких, пьянство — повсеместное и беспорядное. Плюс чисто психические отклонения... И та самая власть, бесконтрольность, безнаказанность, беспринципность. Ужас!

Когда я готовил материал о последнем сталинском «деле врачей-отравителей», столкнулся с удивительными фактами — биографическими справками ведущих «чекистских» руководителей, угодивших попутно со своими подследственными в молотилку и безжалостно расстрелянных. Скажем (уже в начале 50-х, подчеркиваю), начальник «Следственной части по особо важным делам» центрального аппарата, полковник, имел начальное образование. А давал «оценки» академиком — в меру своего, так сказать, кругозора.

Во всяком случае, примем условно, что целенаправленно стремились «причинить зло» немногие. Думали обычно, как сделать быстрее и — лучше.

«Как лучше» — задумывали и с переселением, с депортацией (ну и пусть ни у кого на Земле этого никогда не получалось). Густо замешанное на обычном презрении к человеку и жестокой безжалостности желание улучшить все — сейчас и быстро. Все «сомнительные контингенты» отправить с глаз долой — из Москвы, из Ленинграда, из родной деревни. Куда? Да на Восток, там и руки рабочие нужны, так что — сразу нескольких зайцев одним выстрелом.

Сначала — бесспорные цифры. Относительно бесспорные, скажем осторожнее.

«К началу 1932 года на учете в «кулацкой ссылке» числилось свыше 1,3 млн спецпереселенцев, а было их направлено туда в 1930–1931 годах немногим более 1,8 млн, — пишет один из наших самых зна-

Фонд цыганской истории и культуры Николая Бессонова

Цыгане-«кишиневцы» из кочевого табора

Цыгане. Новый Оскол.
Фотография начала XX века

Public Domain

ющих исследователей «проблемы переселенцев» профессор В. Земсков (специально отмечу, вполне лояльный к власти человек). — Следовательно, за 1930–1931 годы убыль составила около 0,5 млн человек. В документах нет указаний на то, из каких компонентов слагалась эта убыль. Конечно, не вызывает сомнений, что главными компонентами являлись побеги и смертность. Причем, как правило, на первом месте по численности находились бежавшие, на втором — умершие».

По сообщению начальника Сиблага ОГПУ, «из состава прибывших из Сев. Кавказа в Новосибирск эшелонов трудпоселенцев № 24, 25, 26, 27, 28 и 29 общей численностью в 10 185 человек умер в пути 341 человек, т.е. 3,3%, в том числе значительное количество от истощения. Такая высокая смертность объясняется:

1) Преступно-халатным отношением к отбору контингентов, выселяемых в трудпоселки, результатом чего явилось включение в этапы больных, стариков, явно не могущих по состоянию здоровья выдержать длительную перевозку;

2) Невыполнением указаний директивных органов о выделении выселяемым в трудпоселки 2-месячного запаса продовольствия; в указанных эшелонах трудпоселенцы никаких собственных запасов продовольствия не имели и во время пути снабжались только хлебом скверного качества в количестве от 200 до 400 грамм;

3) Горячей пищей эшелоны снабжены не были, кипятком снабжались совершенно неудовлетворительно, с большими перебоями, потребление сырой воды вызвало массовые заболевания...»

Обратите внимание, что «указания» и «распоряжения», самые предусмотрительные и гуманные, сплось и рядом почему-то не выполнялись. В рапорте того же Плинера от 26 июля 1933 года на имя того же Ягоды отмечалось: «Вопреки Вашим категорическим указаниям о

ненаправлении в трудпоселки семей, не имеющих в своем составе трудоспособных, по сообщению начальника СИБЛАГа, в эшелонах с высланными кулаками, прибывших в Томск с Северного Кавказа, имеется 930 человек совершенно нетрудоспособных...»

Интересно, а что думали сами высланные?

«По состоянию на 10 октября 1930 года, Информационным отделом ОГПУ было обработано 119 376 писем

ЗАМЕШАННОЕ НА ОБЫЧНОМ ПРЕЗРЕНИИ К ЧЕЛОВЕКУ И ЖЕСТОКОЙ БЕЗЖАЛОСТНОСТИ ЖЕЛАНИЕ УЛУЧШИТЬ ВСЕ. ВСЕ «СОМНИТЕЛЬНЫЕ КОНТИНГЕНТЫ» ОТПРАВИТЬ С ГЛАЗ ДОЛОЙ

спецпереселенцев, из них только 622, или 0,52%, оказались с «положительным содержанием». Вот несколько (тщательно. — П. Г.) подобранных выдержек из писем такого характера:

«...Слава богу, нужды никакой не видим. Живем очень хорошо, продуктов вдоволь, мяса и рыбы хватает, зарабатываем подходяще от 5 до 10 р. Вы пишете, что у вас скот контрактуют, но это необходимо: нужно рабочих кормить и скорее построить социализм, вы нас будете кормить, мы за это вам дадим апатит для удобрения земли...»

«...В тундре мне больше нравится, чем дома. Шапку никому не приходится снимать и кланяться и не боимся обложения, отработали 8 час. и все, советуем всем ехать к нам, много можно заработать».

«...Мы живем хорошо, да и вообще кто сюда сослан, все хорошо живут. Все работают кто что. К нам много высланных скобарей приехало в лаптях, а сейчас ходят в желтых туфлях, да в макинтошах, начинают жить уже по-городскому».

«...Как нам пишете, что дома плохой урожай. Хорошо, что нас отправили сюда. Здесь мы живем очень хорошо, продукты получаем очень хорошие. Кроме того — дети получают детский паек».

Но (после группы «положительных» писем) и в этом обзоре приводились выдержки из письма одной девушки-спецпереселенки: «Сейчас зачли приказ, чтобы все от 15 и до 55 лет шли на работу, а кто не пойдет, тому не дадут паек, дадут принудиловки или посадят в тюрьму, а работа не под силу, я ходила кое-как, одну сплила, комары облепили все ноги, руки и лицо все очутилось в крови, и с лица текла кровь. Платят 43 к. за куб. м, на другой день все вспухло, на руках кровяные мозоли, и мы больше не пошли на работу, лучше пускай лишают пайка, сажают в тюрьму, но эта работа нам не под силу».

Во что верится больше?

Трагедия на «острове Смерти»

В выступлении 4 июля 1933 г. перед начальниками вновь создаваемых политотделов МТС полпред ОГПУ по Западной Сибири Алексеев сделал весьма интересное признание: «В других краях поступили еще хлеще, как, например, на Северном Кавказе. Причем арестовывали в деревнях кто кому не лень, столько, сколько влезет и даже больше того, что влезет в тюрьму. Забили все тюрьмы, начали импровизировать, устраивать подвалы, загонять туда людей и т.д. Вот, например, Северный Кавказ в порядке выселения в трудовые поселки стал очищать свои курортные местности и выселял всяких людей, в частности, прислал к нам кулака 103 лет и женщину 86 лет выселил в трудпоселок, как проститутку (в зале смех)».

Этот жизнерадостный смех, то и дело звучащий во время важных собраний, всегда озадачивает. Что же за люди собирались на эти собрания? Где свое чувство юмора оттачивали?

В конце апреля из Москвы и Ленинграда в Западную Сибирь были отправлены на поселение т.н. деклассированные элементы (городские низы) и часть рецидивистов, осевших в этих городах. Они прибыли в Томскую пересыльную комендатуру и на-

Некоторые наиболее физически крепкие пытались спастись впасть. В холодной воде большинство из них погибли.

Напомню, что кроме ни в чем не повинных людей, случайно задержанных милицией, среди спецпереселенцев было немало уголовников-рецидивистов. Более выносливые и менее шепетильные, они были первыми, кто решился попробовать человеческое мясо. С мая по октябрь 1933 г. к судебной ответственности по Александро-Ваховской комендатуре были привлечены 84 чел., из них к высшей мере наказания — 34 чел., в т.ч. — 11 чел. «за людоедство», 23 чел. — «за мародерство и избиения».

По оценкам самих работников комендатуры, с 18 мая по 18 июня 1933 года смертность среди прибывших составила от 1,5 до 2,0 тыс. человек.

Назинские события могли бы так и остаться неизвестными, если бы не расследование, которое по собственной инициативе провел Василий Величко, инструктор Нарымского окружного комитета партии. В июле 1933 года, по горячим следам, он опросил десятка человек, имевших отношение к организации лагеря смерти на острове у деревни Назино, а также записал показания местных жителей. Затем Величко в трех экземплярах отпечатал доклад, который (рискуя!) отправил: в Москву — Сталину, в Новосибирск — Эйхе, в Нарым — секретарю окружкома Левицу. После чего на полгода скрылся в тайге.

Письмо Величко вызвало большой скандал в аппарате ЦК и руководстве ГПУ. Осенью 1933 года для расследования обстоятельств массовой гибели спецпереселенцев в Назино прибыла комиссия Сиблага. Следствие подтвердило факты, изложенные Величко, после чего все материалы были засекречены. Самого автора доклада, когда он решился выйти из тайги, уволили с должности инструктора. Но судьба его в общем-то сложилась удачно: Величко ушел в журналистику, был в годы войны корреспондентом «Правды», дошел до Берлина. После войны опубликовал несколько романов о социалистических преобразованиях в Сибири: «О великом и вечном», «Посевы солнца», «Искаженный бог»...

Написать книгу о том, что он видел в Назино, Величко не решился.

Одиннадцать страниц его «Записки в ЦК», этого документа эпохи, рассекреченного в годы перестройки, впервые были факсимильно опубликованы в сборнике «Спецпереселенцы в Западной Сибири» (Новосибирск, 1994 г.).

Во время экспедиции 1989 года члены томского «Мемориала»* провели так называемую «паспортизацию» Назинского острова — данные об этом месте занесены в реестры Министерства культуры, и с тех пор остров является «объектом исторического наследия России».

«Никакого стремления к участию...»

Цыгане — удивительный, ни с одним другим на земле несравнимый народ, выходец из Индии, арийский, прямо скажем, — что почему-то не оградило его в 30–40-е годы XX века от невиданных нацистских репрессий, сравнимых с преследованием евреев.

Впрочем, в истории цыган это были отнюдь не первые репрессии.

В 1545 году Аугсбургский рейхстаг объявил, что «тот, кто убьет цыгана, не будет виновен в убийстве». Последующее массовое истребление цыган, имевшее место по всей Священной Римской империи, побудило правительство «запретить утопление цыганских женщин и детей»...

Окончание материала
Павла ГУТИОНТОВА —
СТРАНИЦА 18 ⇨

* Объявлен «иностранным агентом».

Англия. По закону 1554 года введена смертная казнь для мужчин-цыган. При Елизавете I закон был ужесточен. Отныне казнь ожидала и «тех, кто водит или будет водить дружбу или знакомство с египтянами». Уже в 1577 году под этот указ попали семь англичан и одна англичанка. Все они были повешены в Эйлесбери.

Франция. Юрист той же эпохи писал: «Совершенно необходимо оградить от этих ужасных созданий простой народ, который они морочат при помощи тысяч трюков и тонко рассчитанного мошенничества, утверждая, что им ведома добрая и злая судьба, что они могут предсказать жизнь и смерть; они снабжают молодежь любовными амулетами и снадобьями, и никогда они не уйдут из какого-либо места без того, чтобы зловредным образом что-то не стянуть».

В 1710 году Иосиф I, император Священной Римской империи, издал указ против цыган, согласно которому «всех взрослых мужчин следует вешать без суда, а женщин и молодых мужчин — сечь и изгонять навсегда».

Самым жестоким оказался Фридрих-Вильгельм Прусский. В 1725 году он повелел предать смерти **всех цыган (!)** мужского и женского пола старше 18 лет.

Историки полагают, что минимум два столетия целенаправленной государственной политики европейских стран не могли не сказаться на национальном характере цыган. Такие черты как скрытность, деление всего мира на своих и чужих, теперь закрепились окончательно.

В начале двухтысячных доктор исторических наук Надежда Деметер подарила мне свою книгу «История цыган. Новый взгляд». Книга вышла в Воронеже под маркой Института этнологии и антропологии РАН.

К сожалению, в книгу даже упоминание о московской депортации 1933 года не попало. Специально оговаривается, что вообще «советский период цыганской истории освещен в нашей литературе не только крайне недостаточно, но и предвзято; в частности, высоко оцениваются мероприятия государства по изменению традиционного уклада жизни. Колхозы, литература на цыганском языке, школы, промысловые артели — все это действительно существовало, но значение данных факторов преувеличено. Вместе с тем реальная жизнь подавляющего большинства цыган вообще остается вне поля зрения исследователей».

Несколько цитат из этой книги, касающихся России в XX веке.

«В течение ряда лет выпускались два журнала на цыганском языке: «Нэводром» и «Романы зоря». Кроме того, в тридцатые годы появились десятки, если не сотни книг и брошюр. Современная цыганская интеллигенция испытывает легкую ностальгию, считая, что во времена, когда выпускалась литература на национальном языке, кочевой народ приобщался к мировой культуре. Это не совсем так. Два упомянутых выше журнала состояли, в основном, из материалов пропагандистского характера. То же самое можно сказать о книгах. Просмотрев полный список изданной тогда литературы, мы решили привести наиболее характерные названия (ошибки в цыганском языке не наши, они сделаны доверенными переводчиками):

- «Пало бидэвлытконэ чаворэндэ» («За безбожную детвору»).
- «Парамыся ваш Иисусоскэ» («Сказка о Христе»).
- «Со дья советско власть романэчяке» («Что дала советская власть цыганке»).
- «Бутярица, яв бидэвлытконаса» («Работница, будь безбожницей»).
- «Бутярны, колхозница, крестьянка, сыклево военна рэндоскэ» («Работница, колхозница, крестьянка, изучай военное дело»).
- «Конэскэ бутякирна рашая» («Кому служат попы»).
- «Ракитибе ваш ленинизм» («Беседы о ленинизме»).

На фоне засилья идеологии странными вкраплениями смотрятся переводы на цыганский язык Пушкина и Мериме.

Но в конце 30-х годов выпуск литературы на цыганском языке прекратился.

«...Одновременно с описанными негативными явлениями в годы советской власти шел переход к оседлому образу жизни, все большее число детей получало систематическое образование. С одной стороны, это было продолжением процесса, который начался еще до революции. С другой — частью общемировой тенденции. В капиталистических странах цыгане обзаводились домами и повышали свой образовательный уровень. Официальная коммунистическая пропаганда объясняла все позитивные моменты в жизни цыган СССР победой социализма и заботой КПСС. Однако факты свидетельствуют о том, что сейчас цыганские газеты и журналы выходят в Испании, Англии, Франции, Италии, Чехии и множестве других стран; кроме того, существуют систематические специализированные передачи на телевидении. Только в России, которая так гордилась своими успехами в национальной политике, таких изданий и телепрограмм нет».

«Принято писать, что цыгане восприняли революцию с радостью. Идеи социализма будто бы соответствовали общинному укладу табора, и «происходящие перемены могли пойти цыганам только на благо». Лукавое умолчание состояло в том, что в цыганской психологии традиционно заложено почтение к богатству. По мнению цыган, богатство дается человеку Богом — и это очень хорошо. В цыганском фольклоре фактически нет сказок или песен с осуждением богачей. О предках, которые

имели много золота, «держали табор», удачно торговали лошадьми, цыгане складывают легенды и передают их из поколения в поколение. Богатые люди из нецыганской среды также не могли быть объектом ненависти, поскольку они были покупателями лошадей, слушателями хоров. Само их существование являлось основой благосостояния цыган. Разумеется, при таком положении вещей не могло быть стремления к социальному уравниванию, которое проповедовалось большевиками».

«Перепись не могла дать точной картины»

«За всю историю СССР не было народа, который бы настолько не соответствовал советскому строю, как цыгане. Они жили дорогой, им абсолютно не было дела ни до политики, ни до классовой розни. Власть считала их «чужаками» и с ними боролась...»

Перепись цыган никогда не могла дать точной статистической картины, поскольку документов у цыган долгое время не было. Кочевой образ жизни также не располагал к тому, чтобы произвести точный подсчет рома».

Если в 1926 году, по данным переписи населения, в стране было зафиксировано около 61 тыс. цыган, то в 1937 году их оказалось... абсурдных 2,2 тысячи. Даже учитывая «особенности сталинской национальной политики», думаю, разница больше связана с самим образом жизни цыган, позволившим им переписи избежать. Впрочем, все результаты, полученные в 1937 году, власти назвали

Репортажная фотография 1925 г.

Цыганские дети пляшут на московских улицах

ЗА ЦЫГАНСКОЙ ЗВЕЗДОЙ

«вредительскими», и рассекречены они были лишь в 1990-м.

Из секретной записки от 11 января 1958 года в ЦК КПСС и Совет министров СССР министра внутренних дел СССР Н. Дудорова:

«В связи с указом Президиума Верховного Совета и постановлением Совета Министров СССР от 5 октября 1956 года «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», Министерством внутренних дел докладывается следующее».

Органами милиции в течение 1957 года учтено 70 970 таких цыган. Всем взрослым цыганам милицией выданы паспорта; большая часть их местными советскими органами определена на постоянное жительство и работу в колхозах, совхозах и в промышленности».

При проведении мероприятий по размещению и трудовому устройству цыган в ряде мест встречаются серьезные затруднения».

Обратите внимание, какая уже точность — 70 970 цыган!

«В середине тридцатых годов в средней полосе России был схвачен кэлдэрарский (этническая группа цыган. — П. Г.) табор человек в триста. Людей в жаркое летнее время набили в вагоны-теплушки и повезли в Сибирь. Это была опробованная во время сплошной коллективизации практика массовой ссылки. По пути табору давали пить тухлую воду — в результате, когда эшелон прибыл на место назначения, половина людей погибла. Уцелевшую половину отконвоировали в тайгу, где не было никакого жилья, и бросили на произвол судьбы. Цыгане, конечно, попытались убежать — они шли через тайгу босые, голодные. Из трехсот человек уцелело около двадцати».

Мохнатый имел —
на душистый хмель,
Мотылек — на цветок луговой...

Это не песня Паратова из фильма. Это — Редьярд Киплинг в переводе Григория Кружкова.

Павел ГУТИОНОВ,
«Новая»

портрет явления

Мусор на территории международного
аэропорта «Домодедово»ПОМОЙКИ
АТАКУЮТ
АЭРОПОРТЫПОЧЕМУ РЕЗКО ВОЗРОСЛО КОЛИЧЕСТВО
СТОЛКНОВЕНИЙ САМОЛЕТОВ С ПТИЦАМИ?
ОТВЕЧАЕТ ЛЕГЕНДАРНЫЙ АНДРЕЙ ЛИТВИНОВ

Анатолий ЖДАНОВ / Коммерсантъ

Легендарный летчик первого класса, бывший капитан воздушного судна А-320 Андрей Литвинов ушел из «Аэрофлота» на заслуженный отдых, но остается для нас главным экспертом по теме авиации. Его кредит доверия у людей велик, и от его слов часто зависят важные решения. В частности, можно ли летать на самолетах российских авиакомпаний, опасно это или волноваться не стоит? Есть еще один, тревожащий многих вопрос, с него мы и начинаем сегодня наш разговор.

— Андрей, почему так часто птицы стали врезаться в двигатели российских самолетов? Чуть ли не в два раза чаще, чем прежде? О чем это говорит? Может быть, их путают с дронами?

— Это птицы! Дело в том, что в основном в самолеты врезаются те птицы, которые гнездятся в районе аэродрома. Это, как правило, чайки, их называют помойными, потому что они обитают на помойках. И тут вопрос больше даже не к аэропорту, а к той администрации, в чьем ведении находятся эти мусорные горы. Посмотрите в Подмоскowie, например, в Шереметьево, там же свалки уже скоро с небоскребами сравняются! Сколько писали жалоб, приезжали телевизионные группы, снимали это все, и что? Все бесполезно, все как было, так и осталось, чайки там гнездятся и залетают в район аэродрома.

— А так было всегда или в последнее время все увеличилось?

— Всегда там были помойки, и именно поэтому аварийно сел самолет Utair (посадка на кукурузное поле 15 августа 2019 года) — в него попали помоечные чайки, это было в районе международного аэропорта Жуковский, там та же картина с мусором, что и в Шереметьево, да и во всем Подмоскowie.

— Если так было всегда, то почему людям кажется, что птицы врезаются в самолеты в разы чаще, чем прежде? Может, это всеобщая тревожность, связанная с текущей политической ситуацией?

— Это связано с сезоном, зимой птиц меньше, летом больше. Все зависит от времени года. Сейчас больше, потому что лето.

— А все-таки можно птиц перепутать с дронами, которые также могут врезаться в самолет? Летчики и наземные

службы могут вообще их как-то отличить друг от друга?

— Это разные вещи. Дрон все-таки металлическая конструкция, и она, скорее всего, будет отбиваться на локаторе, метка будет гореть на системе TCAS (traffic collision avoidance system, БСПС — бортовая система предотвращения столкновений). Эта система — устройство, состоящее из радиолокатора и ответчика. TCAS выводит на экран бортового радиолокатора воздушного судна информацию об окружающих его бортах, оснащенных ответчиками. Ответчики выдают высоту и направление полета, и они взаимодействуют друг с другом в разных самолетах.

Если конфликтная ситуация в воздухе, то летчики видят по системе TCAS опасное сближение. Они видят, что метка появилась, потом она становится желтого цвета, такой кругляшок, который потом краснеет. И вот когда краснеет — включается команда на то, чтобы одному из бортов набирать высоту. А у дрона нет такой системы, поэтому если он возникнет, то просто метка появится, а направление движения и высота не будут показываться, так как у него нет такого ответчика, как на самолетах стоят. А птицы вообще не отбиваются, это же не металлическая конструкция

— Не отбиваются — это, значит, их не видно?

— Да, птицу не видно на локаторе, она просто попадает в самолет, и все происходит неожиданно. А дрон, скорее всего,

Бывший капитан А-320
Андрей Литвинов

Влад ДЮКШИН — «Новая»

будет отбиваться, потому что он металлический. Хотя сейчас уже разные есть, и из какого-то пластика их делают. Так что уже и не факт, что отобьется.

— А вы допускаете, что участвовавшие случаи столкновения самолетов с птицами на самом деле могли быть связаны с какими-то пластиковыми дронами?

— Это исключено! Дрон попадет или птица — это сразу заметно. Дрон не оставляет кровавых следов и прилипших перьев.

Птицы традиционно кружат вокруг аэродромов, надо заставить работать орнитологические службы, которые есть во всех аэропортах. И повторюсь: это вопрос к организациям, в чьем ведении находятся помойки.

— С птицами разобрались, скажите, а что будет с безопасностью полетов в ближайшее время?

— По поводу безопасности — это годами отработанная система, и я полагаю, что вряд ли кто-то захочет взять на себя ответственность за какие-то противоправные действия. Например, ставить свои подписи под какими-то сомнительными

документами. Единственное, что, по моему, может произойти в ближайшее время, — это отмены рейсов в связи с нехваткой самолетов.

В каждом самолете есть книга с перечнем отказов, которые командир перед вылетом смотрит и сверяет — может ли он с отказом конкретного механизма вылететь, или нет. Нужно пригласить инженера или отменить вылет? Там все четко прописано, каждый отказ и меры по нему. Если командир увидел, что с этим отказом вылететь нельзя, — он на себя такую ответственность не возьмет, потому что любая катастрофа и любая к ней предпосылка разбираются очень тщательно. Если же был смертельный исход — возбуждается уголовное дело, в рамках которого происходит разбор: имел ли командир право вылететь и так далее. Ни один командир не возьмет на себя такую ответственность, и ни один инженер не поставит свою подпись под какими-то там левыми запчастями.

Поэтому я думаю, что безопасность будет соблюдаться, несмотря на все трудности. Хотя официально международная авиационная коллегия поставила красный флажок на российские компании в связи с тем, что они считают, что наша авиация сейчас небезопасна. Они так считают, потому что нас лишили возможности обновлять программное обеспечение, получать оригинальные запчасти — официально это выглядит так. А неофициально, ну понимаете, — все равно руки и головы те же, люди работают.

Я бы сказал так: сейчас, на сегодняшний день, российские авиакомпании ничуть не опаснее, чем зарубежные. Пусть пассажиры не волнуются и спокойно летают.

— Как, по-вашему, будет меняться парк самолетов в распоряжении российских авиакомпаний?

— Для того чтобы что-то было с нашим российским авиапарком, чтобы он менялся, надо сначала этот авиапарк иметь. У нас сейчас нет авиапарка, есть украденные самолеты с двойной регистрацией и незначительное количество наших самолетов. Поэтому пока не о чем говорить, надо сначала сделать свои самолеты, а потом говорить о нашем авиапарке. Я пока нашего авиапарка не вижу. Мы имеем только лозунги да обещания от чиновников. Вот когда мы импортируем самолеты, когда у нас будут свои, российские борты, тогда и поговорим.

Галина МУРСАЛИЕВА, «Новая»

ДРОН ПОПАДЕТ ИЛИ ПТИЦА — ЭТО СРАЗУ ЗАМЕТНО. ДРОН НЕ ОСТАВЛЯЕТ КРОВАВЫХ СЛЕДОВ И ПРИЛИПШИХ ПЕРЬЕВ

«ГРАЖДАНЕ! СТОЙТЕ КРЕПКО ЗА ПОПРАННЫЕ ПРАВА»

**ПРОФЕССОР МУРОМЦЕВ. НИ ОДНА НАДЕЖДА ПЕРВОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ НЕ СБЫЛАСЬ**

Сергей
Андреевич
Муромцев

Википедия

**ЗАКОНЫ ИНТЕРЕСОВАЛИ
ЕГО С ДЕТСТВА — ОН БЫЛ
ЮРИСТОМ И ЗАКОНОВЕДОМ
ПО ПРИЗВАНИЮ**

Каждый раз, когда я бываю на Новом Донском кладбище, я обязательно прихожу к могиле Сергея Андреевича Муромцева. Это не обычная могила стандартного размера, каких тут сотни в ровных рядах под деревьями, а обширная гранитная площадка, в конце которой у стены, на высоком постаменте, стоит бюст Муромцева. Стена, площадка и постамент вычерчены острым карандашом великого архитектора Федора Шехтеля, а бюст изваял русский итальянец — скульптор Паоло Трубецкой. Двое талантливых людей сделали всё для того, чтобы место сохраняло живую память о Муромцеве, но ничего не получилось: стоишь на граните перед бюстом и чувствуешь пустоту.

Никогда не увидишь у бюста скромного букета живых цветов, положенного рукой того, для кого память о Муромцеве жива; но всегда есть венок с лентами от общества юристов России.

Могила Муромцева на Донском мертва. Люди сюда не ходят. Свечи в красных стаканах здесь не горят. И когда стоишь тут в тишине и пустоте, невольно думаешь о том, что это не только могила человека, но еще и могила всего того, во что он верил и к чему стремился.

Все играют в детстве: одни в мяч, другие в кораблики, третьи в куклы, а сын полковника и внук генерала Сережа Муромцев в орловском имении Лазавка играл в государство. Мальчиком он выдумал свою страну, начертил ее план, писал ее законы, создавал в игре идеальную систему управления. В этой детской стране были выборы депутатов и двухпалатный парламент. Законы интересовали его с детства — он был юристом и правоведом по призванию.

Жизнь свою он распланировал заранее: сказал себе, сколько лет уйдет на учебу, и постановил, в какой год станет профессором. Так и вышло. Заранее спланировал и то, что его уволят из университета за «распространение свободных мыслей».

В 1880 году Муромцев с другими профессорами подал в правительство записку, в которой говорилось о вещах самоочевидных: для устранения неустройства русской жизни нужно участие общества и нужны всенародные выборы. В ответ его уволили из университета.

В 1904 году он был тем человеком, который объединил земцев, адвокатов и московскую городскую думу в их требовании выборов. Назревали перемены. Два месяца Муромцев писал проект

конституции. В.Д. Набоков, тоже юрист и тоже кадет, вспоминал, как всю ночь писал обращение к народу России вместе с Муромцевым — была в нем «сила упорства, сила воли, сила внимания». Заметил и то, что, проработав ночь, Муромцев поехал домой, принял ванну и весь день опять работал.

Когда 27 апреля 1907 года Первая Государственная дума на первом заседании выбирала председателя, Муромцев получил 426 голосов из 436. В стенограмме заседания Думы сказано, что он избран единодушно. Он был общепризнанный авторитет не только в области права, но и как человек порядочности, вежливости и чести. В Думе он произнес только одну речь — в день открытия. «Кланяюсь Государственной думе. Совершается великое дело. Воля народа получает свое выражение в форме правильного, постоянно действующего, на неотъемлемых основаниях основанного, законодательного учреждения». Говорил он весомо, твердо, важно и спокойно. Когда во время выступления министра юстиции Щегловитова о политических преступлениях и смертной казни в зале поднялся шум и неслись крики: «Довольно!», отвечал хладнокровно: «Такого способа прекращения прений в наказе не указано». Когда трудовик Михайличенко из Екатеринославской губернии с трибуны Думы напрямую обратился к сидящим в зале министрам, сказав, что «не народ для ставленников своих, а ставленники должны быть для народа, потому что народ их на своей шее держит...», Муромцев оратора прервал, но слова не лишил. Он никого слова не лишил, считал Думу местом для дискуссий, где народные представители высказывают мысли об устройстве России, о том, что нужно делать.

Всем своим явлением Муромцев воплощал достоинство демократии в стране, где демократия только возникала. В нем было непоколебимое достоинство профессора, глубоко знающего свой предмет. Седой, с седой бородой, седыми усами и черными бровями, в черном пиджаке, с твердым белоснежным воротничком, он с прямой спиной, чуть закинув голову назад, стоял на трибуне. Таким написал его Серов на портрете. В Думу Муромцев приходил в черном пальто, в черном котелке, с тростью в руке; пальто, котелок и трость оставлял швейцару. Фотографий осталось мало, на них сразу замечаешь его строгий, серьезный, словно оценивающий зритель взгляд. Невольно хочется с уважением и даже с почтением поклониться ему: «Здравствуйте, Сергей Андреевич!»

Первую Думу распустили после 72 дней работы, 39 заседаний и 391 запроса от-

Сергей Андреевич Муромцев (второй справа)
среди депутатов Государственной думы

Википедия

носителем незаконных действий правительства, распустили после того, как она приняла закон о передаче земли крестьянам. С первого своего заседания, с первого выступления тверского депутата И.И. Петрункевича, Дума требовала, просила, молила о прекращении террора и репрессий и об амнистии: «Все тюрьмы в стране переполнены. Тысячи рук протягиваются к нам с надеждой и мольбой...» Неразумный царь и его камарилья, вместо того чтобы хранить Думу и растить демократию ради процветания страны, сочли, что Дума слишком многого хочет и слишком далеко зашла. Думу распустили.

В Выборге 180 депутатов со своим председателем Муромцевым подписали воззвание: «Граждане! Стойте крепко за попранные права народного представительства, стойте за Государственную думу. Ни одного дня Россия не должна оставаться без народного представительства. У вас есть способ добиться этого: правительство не имеет права без согласия народного представительства ни собирать налоги с народа, ни призывать народ на военную службу. А потому теперь, когда правительство распустило Государственную думу, вы вправе не давать ему ни солдат, ни денег».

Это была первая в истории России попытка коллективного ненасильственного сопротивления выборных людей незаконному государству. Она не удалась, люди не перестали платить налоги и, как прежде, шли в солдаты. Депутатов судили. В речи на суде по делу о выборгском воззвании подсудимый профессор Муромцев спросил: «Народ может быть врагом правительства?.. Разве возможно такое отношение к народу? Такие воззрения возвращают нас в средние века, когда население государства делилось на завоевателей и завоеванных и когда, действительно, правительство, состоявшее из завоевателей, смотрело на население, как на врага». После его слов что-то стало происходить в зале, в стенограмме стоит: «Общее движение».

Три месяца профессор Московского университета и знаток римского права отсидел в ныне несуществующей московской тюрьме на улице Малые Каменщики, называемой Таганкой. В день, когда он вышел из тюрьмы, ему устроили чествование, говорили речи. Он в ответ сказал, что «реакция заплутала во тьме захолустных тупиков, из которых, пожалуй, ей не найдется выхода». Он был прав, они не нашли выхода из своего скудоумия, из своих узких понятий и примитивных инстинктов. Выбираться в последующие Думы Муромцеву отныне было запрещено, а поскольку он по суду был лишен дворян-

ского звания, то не мог теперь быть приносящим доверие, то есть адвокатом. Оставалось быть лектором и журналистом.

Когда судимый, осужденный и ограниченный в правах бывший председатель Первой Государственной думы входил в лекционный зал, люди вставали. Так бывало неоднократно.

Профессор Муромцев отлично знал историю и право и никогда не был врагом государства. Он считал государство «необходимой формой культурного существования». Но для этого оно должно быть подконтрольно народу, должно уметь сотрудничать с его выборными представителями. Российское государство он считал отсталым, архаичным, больным. «Органический недостаток людей бюрократической складки, воспитанных на почве служебной интриги — почти полное непонимание общественных чувств, общественных настроений. Для них оппозиционные выборы — не более как произведение дерзкой интриги нелегальных партий, плод недосмотра местных админи-

пробито много, — слишком много для того, чтобы и наиболее жестоких заставить содрогнуться; на правительстве лежит обязанность немедленно представить на благоусмотрение Монарха о полном прекращении отнятия человеческой жизни во имя государства». Это — из написанного им воззвания, которое подписали и другие профессора.

В своих статьях и речах ученый Муромцев, в научных работах погружавшийся в сложные вопросы права, говорил очень ясные, простые, человеческие вещи. В накаленном воздухе эпохи, среди истерик и маний разного рода он умел говорить спокойно и понятно. «Задача народного представительства — создать в народных массах такое настроение, которое привело бы его к вере в государственность, как в оплот своих прав и в источник нелицемерных забот о народном благосостоянии. Эта вера начала слагаться во время Первой Государственной думы». Он ждал, что эта вера продолжит слагаться и укрепляться через все волнения жизни, что русская

«**В КАКОЙ-НИБУДЬ ШВЕЙЦАРИИ ЗАКОНОВЕДУ ТАКОГО УРОВНЯ ПОСТАВИЛИ БЫ ПАМЯТНИК, А ГДЕ-НИБУДЬ ЕЩЕ ОН БЫЛ БЫ ОТЦОМ-ОСНОВАТЕЛЕМ ДЕМОКРАТИИ**»

стративных властей». В газетной статье он повторил сказанные на суде резкие слова: «Это — всё те же завоеватели пред лицом чуждой им страны».

Это говорит не экстремист, не бомбист, не эсер, не эдек, не анархист, а почтенный профессор Московского университета.

Муромцев очень хорошо понимал, что власть захвачена узким кругом лиц, у которых нет иной цели, кроме как сохранить власть в своих руках, и что этот способ управления ведет в тупик. «Спасут ли от него те, кто государство видят прежде всего в самих себе и кто все требования законности и свободы привыкли заглушать криком «молчать?» Но это еще хорошо, если «молчать», а ведь они с блеском в оловянных глазах кричат и иное: «сажать!», «стрелять!», «вешать!»

Муромцев был против смертной казни. А смертные казни совершались каждый день — вешали и расстреливали, подавляя революцию. «Крови русских граждан

демократия будет расти, что «режим реакции» будет отступать, что страна и люди создадут государство, которое потом, много лет спустя и в других странах, получит название «государства всеобщего благосостояния».

Муромцев умер октябрьской ночью 1910 года, в номере отеля «Националь», куда он на время переехал, чтобы освободить в квартире комнату для своей дочери, приехавшей в гости. Он и раньше, когда ему нужно было над чем-то работать и что-то писать, бывало, уезжал в этот отель неподалеку от университета, на углу Тверской и Охотного Ряда. Храм не смог вместить всех, кто пришел с ним проститься, еще одну службу отслужили прямо на улице перед его домом на Сретенском бульваре. Дом этот и сейчас там стоит, но памятной доски на нем нет.

Провожать в последний путь председателя Первой, распущенной Государственной думы вышли на улицы двести тысяч чело-

век. Улицы в центре Москвы были запружены народом. Процессия с гробом медленно прошла по Мясницкой, потом через мост перешла в Замоскворечье и направилась к Донскому кладбищу, где тогда еще не было ни крематория, ни тайных общих могил с телами расстрелянных. Все это еще только будет. Дошли к ночи. Там, у самого входа, слева от ворот кладбища, где сейчас пустая гранитная площадка и одинокий бюст, в свете факелов долго стояли люди и прощались с Муромцевым.

Я знаю, что они чувствовали во время прощания и длинной процессии по Москве, потому что когда-то стоял в казавшейся бесконечной очереди к гробу Андрея Сахарова и видел черную ленту людей, медленно шедших по зимней Москве за автобусом с гробом.

Куда делись все эти люди той давней, еще не пережившей ужасов и не потерявшей миллионы жизней России, куда делись все эти сотни тысяч, хоронившие Муромцева и верившие, что Россия, как он хотел, будет демократическим государством права и закона? Они погибли в окопах Первой мировой, умерли в лазаретах, где вместо бинтов была бумага, исчезли в рубках и расстрелах Гражданской войны, были выкинуты из страны в эмиграцию, отправлены на Соловки, стали лагерной пылью и трупами в ямах. Они забыли о Муромцеве, потому что о нем опасно было вспоминать, а когда стало не опасно, оказалось, что никто не помнит и никто не знает. В эпоху социалистической законности, демагогии Вышинского, телефонного права и конституции как фикции не нужны были работы законоведа Муромцева. Высокий, грузный, всем своим видом выражавший достоинство народа и его выборных представителей, Муромцев исчез из истории, в учебниках о нем не упоминалось, детям о нем не рассказывали, студенты его конституцию не изучали.

В какой-нибудь Швейцарии законоведу такого уровня поставили бы памятник, а где-нибудь еще он был бы отцом-основателем демократии, независимого суда, правильного судопроизводства, и портреты его висели бы в светлых залах юрфаков и печатались бы на деньгах. Уж книги о нем точно бы писали. За все десятилетия СССР единственную о нем книжку написал в 1979 году В.Д. Зорькин, который впоследствии на должности председателя Конституционного суда успешно доказал, что с конституцией можно делать что угодно. В современной России Муромцев тоже не авторитет. Ни одна его надежда не сбылась. Что бы с ним было, если бы он — присяжный поверенный и знаток законов — сегодня каким-нибудь чудом очутился на одном из многочисленных судов, где судят за дискредитацию и карают за пьесу? Что бы он — председатель Первой Государственной думы — сказал, если бы попал в учреждение на Охотном Ряду, расположенное в немногих метрах от отеля, где он умер?

Печаль забвения витает над гранитной площадкой с его бюстом. Вокруг ни души — ни живой души. Но он тут не один. Советская власть подседела на кладбище Муромцеву под бок расстрельных палачей Блохина и Яковлева. Их могилы рядом с могилой Муромцева. Как ни в чем не бывало глядят их упитанные лица с черных надгробных камней. Кто их не знает, подумает: добродушные были люди. Да, добродушно перешучивались, выпивая свою водку, прежде чем идти в подвал, облачались в кожаные фартуки, кепки и краги, чтобы не замараться кровью. На надгробном камне Блохина написано: «Вечная память». Вечная память об убийце, собственноручно расстрелявшем 15 тысяч человек — и рядом с ним забытый «первый гражданин России», хотевший отмены смертной казни.

Как будто хотели показать: видите, к чему приводят либеральные мечтания? На вашего Муромцева у нас всегда найдутся Блохин и Яковлев.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, «Новая»

К амерноевропейское арт-кино о смутных желаниях и неоправданных надеждах. Нина (Юлия Пересильд) замужем, с мужем — полное взаимопонимание и гармония. Лет пять-шесть сынишке. Семья — загляденье. И профессия у Нины гуманитарная: помогать детям с разными психогенными проблемами.

Поздний внезапный звонок все меняет. Она узнает о серьезной болезни своего бывшего возлюбленного Руслана (Евгений Цыганов). И решает, что ехать в Тбилиси необходимо. Муж ее поддерживает.

И вот она летит в город, согретый и пропитанный тем давним романом, его солнцем и мукой. Летит буквально на несколько дней. Из зоны комфорта — в опасную и манящую зону травмы.

На титре «Нина» — рев самолета. Фильм сняла Оксана Бычкова — режиссер воздушного «Питера FM» и колкой семейной драмы «Еще один год» по мотивам пьесы Александра Володина «С любимыми не расставайтесь». Ее картины, отмеченные множеством наград — от «Золотой ладьи» Выборгского кинофестиваля до главного приза одного из конкурсов Роттердамского кинофестиваля, — лишены фальши. Но больше, чем правда обстоятельств и характеров, ее интересует скользкое, изменчивое движение чувств и эмоций.

Она снимает скромное трогательное кино о зыбких надеждах и разочарованиях.

В последнее время Оксана работает в паре с одним из самых востребованных и тонких драматургов — Любовью Мильменко (она писала сценарии для Наталии Мещаниновой, Нигины Сайфуллаевой и Валерия Тодоровского). Их кино то ли игровое, то ли док, прожитый личными историями. Акварельное кино с тихим дыханием и сбившимся с ритма сердцебиением, уличными лицами и всамделишными интонациями, с разбежkinской внимательностью к мелочам, микрособытиям, из которых и складывается реальность.

В этом фильме тоже есть жар нежных и озноб отчуждения двух когда-то близких, а теперь непонятно — чужих или своих... Руслан хорохорится, ерничает, но выглядит так себе: зеленоватый и небритый. Одинокий — жена ушла. У него большое сердце, что не мешает ему безостановочно пить и курить, бранничать до утра. Дескать, доктор сказал, если резко бросить, сердце может раньше времени лопнуть... от удивления. Сколько жизни ни осталось, он проведет ее «на полную катушку».

Человек-руина, режущий пуповину, связывающую с жизнью, с прошлым, небезбравда. Но ему зачем-то нужна Нина...

А она входит в город, как в воду, и даже не столько Рома, сколько Тбилиси — город-вселенная, где прошлое соединяется с настоящим, — снова кружит голову. Ее отель над крышами и огнями — ожерелье для моей любимой.

В кафешке, больше похожей на столовую, она сначала, стесняясь, потом самозабвенно кружится в танце под аккомпанемент самодельного оркестрика.

...Вино из бутылки на вершине горы Мтацминда, парящей над ночным городом. Храм с многоголосием службы, на которой она замирает. Золотая недвижимая река на рассвете. Рынок, на котором

можно залюбоваться всеми соцветиями и забыть кошелек, а потом найти вместе с романтическим поклонником Лери. Узкие улицы, на которых мальчишки носят туда-сюда с мячом, а знаменитые тбилисские дворняги целеустремленно бегут радостной стаей, словно по важному делу. Дворы в тени гигантских деревьев, с витыми чугунными лестницами, разноцветными покрывалами на бельевых веревках, шашлык с корочкой. День рождения той самой Мананы, у которой 20 лет назад они обитали с Ромой. 20 лет назад Манане было под сорок, столько же, сколько сейчас Нине. И Манана поет про любовь. А ее муж произносит тост: «Если хоть одна душа нуждается в твоём существовании, если есть тот, кому без тебя не дышится, значит, не зря родился». Им с мужем уже под шестьдесят, и им друг без друга не дышится.

«**ЮЛИЯ ПЕРЕСИЛЬД ЗДЕСЬ — СЛОВНО НА ВЫЦВЕТШЕМ ПОЛАРОИДНОМ СНИМКЕ, ВЫХВАТИВШЕМ СИЮМИНУТНЫЕ РЕАКЦИИ НА ИНУЮ, ЗАЗЕРКАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ**»

«НИНА» В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

НА ШАНХАЙСКОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ
МИРОВАЯ ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА ОКСАНЫ
БЫЧКОВОЙ С ПЕРЕСИЛЬД И ЦЫГАНОВЫМ

Кадр из фильма «Нина»

Нина смотрит на них почти с завистью, со слезами и надеждой. И вспоминается ахмадулинское:

*Ты говоришь — не надо плакать.
А может быть, и впрямь, и впрямь
не надо плакать — надо плавать
в холодных реках. Надо влечь
одолевать ночную воду,
плывущую из-под руки,
чтоб даровать себе свободу
другого берега реки.*

Это фирменное поколенческое кино Мильменко и Бычковой. Кино с пунктирами, которые заполняешь сам, собственным опытом и чувствованием. Местами да, инфантильное, но отличающееся от потока никаких фильмов спонтанностью, свободой в диалогах и приоткрытым течением сюжетного потока.

Главное в их фильмах не сама история, но атмосфера, метафизика и аура места, будь то Дунай или Тбилиси. Место действия определяет сквозную фабулу их картин: история самообмана, исследование зоны травмы, попытка заполнить внутреннюю пустоту несбыточной надеждой, созависимость, нарушение личных границ и столкновение ценностей. История неразрешимых конфликтов и непонимания самых близких.

Это кино не просто не морализаторское, похожее на набросок, оно не навязывает зрителю никаких точек зрения, каждый смотрящий складывает свою историю и выносит свои суждения.

Документальная и в то же время поэтическая оптика камеры Михаила Хурсевича (молодой и талантливый оператор стал и сопродюсером картины, в которой изображение играет первую скрипку) позволяет актерам существовать на экране, словно вне профессии. Естественно превращаться в других, самых обычных людей, тонуть вместо них, пытаться выгрести.

Юлия Пересильд здесь — словно на выцветшем полароидном снимке, выхватившем сиюминутные реакции на иную, зазеркальную реальность. Ее Нина как-то особенно чувствует этот город, у них какие-то свои взаимоотношения, будто общая система кровоснабжения. Как ее разрушить?

Отпустит ли ее Тбилиси?

А Цыганов в своем отталкивающем и притягательном Роме микширует уже знакомое меланхолическое обаяние. Его герой непредсказуем, токсичен — кажется, даже для самого себя. Заключен на собственных чувствах и комплексах. Он то хронически влюбленный, то ревнивый, чужой. Способный найти такие режущие слова, чтобы сделать больней, чтобы ранение было проникающим.

В одном из кадров едва прочитываемый портрет Нины в отражении стекла, сквозь которое — Тбилиси. И Сакартвело, кажется, решит не отпустить ее...

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

Ваня Чекалов
и его книга

Анастасия ЦИЦИНОВА — «Новая»

«НОВАЯ ГАЗЕТА»
И FREEDOM LETTERS
ПУБЛИКУЮТ
«ЛЮБОВЬ»
ВАНИ ЧЕКАЛОВА —
АВТОРА ТИХО,
НО ТВЕРДО
НАЗЫВАЮТ
ГЕНИЕМ

НЕ ИЗДАТЬ ЛИ НАМ КНИГУ О ЛЮБОВИ?

«У Ивана Чекалова есть три главные вещи: Свой стиль. Умение думать. И будущее», — написал Дмитрий Быков*, когда вышел первый роман Ивана Чекалова «Мы сгорели, Нотр-Дам». На его второй книге можно смело писать: верит в любовь и сочувствует людям. Сейчас молодого писателя тихо, но твердо называют гением.

Если учесть, что он начал публиковаться в семнадцать, а к двадцати написал две с половиной (школьником он участвовал в коллективном романе «Финал. Вначале будет тьма» под предводительством Дмитрия Быкова) книги, то в это легко верить. Вторая книга — «Любовь» — подтверждает благоприятный прогноз.

Она только что напечатана в России — «Новой газетой» совместно с издательством Freedom Letters, организованном Георгием Урушадзе, которое обещает стать «точкой сборки» для эмигрантской литературы (включая внутреннюю эмиграцию).

Несмотря на то что ирония и гротеск стали общим местом в современ-

ной литературе, автор сумел под этой крышей разместить целый дом живых людей, вызвав к ним нежное сочувствие и сочувственное понимание. Его явно интересуют проблемы общения — с любимой, друзьями, соседями. Если не знать про его молодость, то про это и не догадаться — настолько тонки его психологические замечания, точны житейские наблюдения.

Главное — не испугаться первого рассказа «Снег (Вместо предисловия)». Это не касается людей, у которых есть закалка Хармсом. Они легко войдут в мир набожной Анны Андреевны Шестовой, засунувшей голову в духовку, выбросившей ребенка из окна и натворившей других ужасов, почувствовав себя обманутой жертвой. Купив куриный суп, на котором «явственно маячил гриб», она прошла путь от неверия в Бога к вере, из ада в рай на двух гротесковых страницах, проявляющих тягу писателя к стремительному сюжету и стилистическому изяществу. И это оценит каждый непредвзятый читатель.

Сборник рассказов имеет продуманную композицию с несколькими сквозными сюжетами. Две пьесы для чтения — «Сто рублей» и «Логопедия» — мало что просвечивают мир молодых, так еще показывают редкое умение скупными словами запечатлеть образ и насмешить удачными диалогами.

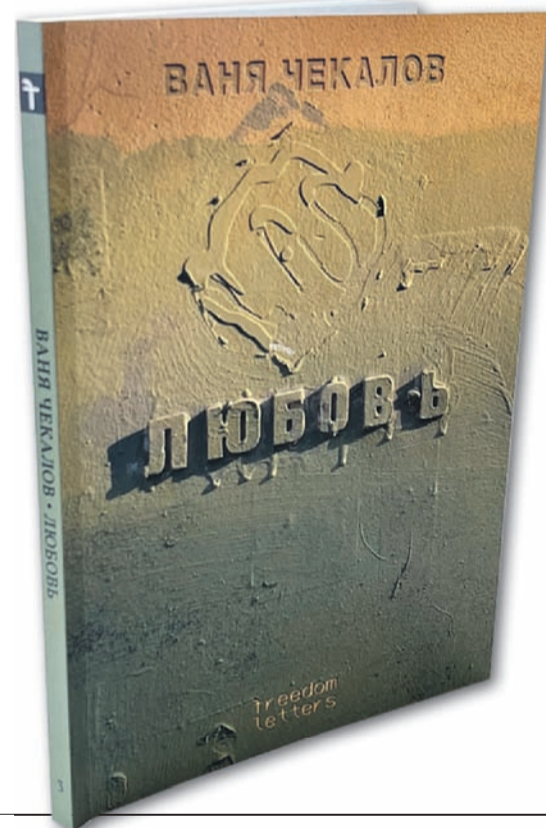
«Либестоды» — это «Девять жизней молодой пары» — абсурд, с которым может справиться только первая любовь — нежная, чувственная, напряженная. «Ванина любовь приехала из Вены. Ей казалось, что в Москве не круглосуточные только театральные кассы. С самого утра Ваня пытался намекнуть об этом Беатриче, но ее чары (Ваня, помимо всего прочего, был еще и поэтом) противились любому разговору на прагматическую тему». Любовь, приукрашивающая реальность под видом стеба над приукрашением реальности. Экцентricность стиля и сюжетная абсурдность ведут от разложения смыслов к обретению новых, неожиданных и актуальных.

«Лесная. Акварель» — это тоже про любовь. И здесь приверженцы реализма отдохнут душой. И хотя автор не отказывается от внеэмоциональной театрализации жизни, но все обитатели многоквартирного дома на Лесной — и булочник Антон, и влюбленная консьержка, и слесарь Толя, и злой мальчик Саша — все они соседи многих из нас, и рассказ о них пронизан теплотой и пониманием, затмевающими всю условность сюжета. Роман вполне оправдывает свое название — это любовь во множестве ее проявлений.

Ольга ТИМОФЕЕВА, «Новая»

Книгу можно
купить в нашем
интернет-магазине:

КУПИТЬ

издранное

Сколько Даше лет?

...Но тут с Дашей сделалось что-то странное. До того быстро сделалось, что она сама не успела сообразить. Стоило ей представить себе Тбилисское метро, двадцать три абсолютно, ну вот совсем незнакомые ей станции, как Дашу накрыла такая тоска, что словно и не тоска это была вовсе, а большой колючий дикобраз. Настолько колючий, что ей вдруг захотелось плакать.

Нет в Тбилиси «Улицы Академика Янгеля», нет «Чистых прудов». Нет мраморных пилонов, глубоких сводов, нет «уфалей». А что вместо этого? Пустота, мир незнакомых названий, людей, говорящих на чужом языке, воспоминаний — их же в любом месте море! — но чужих воспоминаний, не твоих. Может, счастливых, а может, и печальных. Сотни, тысячи, миллионы миллионов мыслей, чувств, слов, проговоренных, услышанных не тобой, без тебя! Московские эскалаторы, толкучка в час пик, валидаторы, билеты «Тройка», мозаика на «Новослободской», фиг-поймешь-как-разобраться на «Деловой» и «Выставочной» — это все ее, это дороже

самых дорогих друзей, это и есть друзья — самые преданные и близкие. На «Пушкинской» она и смеялась, и плакала, на «Тимирязевской» выходила каждый день домой... А что ей делать на станции «Руставели»? на станции «Исани»?.. А что, если она заблудится, не поймет, куда идти, потеряет в вагоне шапку? Что ей тогда делать? Конечно, там будет Дима, а Дима там уже два месяца и наверняка хоть раз да спускался в Тбилисское метро и, может даже, разочек там смеялся. Но она-то, Даша Наумова, она же не смеялась! Почему ей нужно уезжать? Кто ее гонит? За что? Кому она сделала какое зло, почему больше никогда не сможет почитать «Джейн Эйр» в Москве, съесть в московском кафе пирожное «Картошка», посмотреть в кинотеатре дурацкое кино?

Сентябрь. Амазонка XXI века

...Когда с утра ее разбудило коротенькое сообщение: «Родители сегодня в магазине. Приезжай», она уже давно знала, во что оденется. Только начался сентябрь, холод рванул на улицы Москвы стремительно, но

оставляя простор для воображения: плюс десять — это все-таки еще не ноль. Правда, от полупрозрачной майки пришлось отказаться в пользу зеленого лонгслива, но это была небольшая жертва; зато в тон юбке.

Самокат тронулся, а вместе с ним замелькали самые дерзкие мечты. «Вхожу, — улыбалась Беатриче, — мокрая и секси. Как амазонка. И он такой... Ну такой!.. В рубашке. И расстегнута пуговка. Нет, две! Две пуговки расстегнуты — и все видно, вообще все». Воображение уносило ее все дальше, пока она чуть не наехала на мужчину с кофе. Кофе мужчина разлил, а на амазонку разозлился. Выкрикнул неприличное слово, и Беатриче порадовалась, что самокат у нее электрический. Впрочем, ехать действительно стоило с осторожностью — от дома до дома было полчаса езды, сплошь мимо университетов. День клонился к вечеру, студенты унылой гурьбой плелись к метро, понурились головы, не видя ничего, помимо своего несчастья. <...> Беатриче библикнули. Намек был понят — и она покатила дальше, не столько на силе электричества, сколько на крыльях собственной любви.

СМОТРИ В ОБА

с Ириной Петровской

СМЕХ

В ИЗГНАНИИ

КАК ЖИВУТ И ЧТО ТЕПЕРЬ
ВЫСМЕИВАЮТ СЕНДАП-КОМИКИ

Смеяться, право, не грешно над всем, что кажется смешно? Проехали. Уже не только грешно, но и преступно. Стендап-комик, один из основателей русского стендапа и участник ряда проектов на канале ТНТ Руслан Белый в интервью каналу RTVI рассказал о том, почему вынужден был уехать из страны, а также о войне с юмором, которую сегодня ведет государство и его равнодушные граждане.

В декабре прошлого года Белый, еще находясь в Москве, записал концерт, после которого движение «Ветераны» и воронежское отделение ЛДПР обратились в Следственный комитет с требованием проверить артиста на экстремизм и дискредитацию вооруженных сил. Бдительных общественников возмутила фраза: «Между глаголами «нападать» и «защищать» я бы выбрал «защищать».

Это, по словам комика, была не первая жалоба на него, как, впрочем, и на других комиков. Но после этой реально запахло уголовным преследованием. До определенного момента юмор вообще-то не трогали — в «Комеди Клуб» и других юмористических программах на ТНТ позволялось шутить про власть, чиновников, политиков, попов. Первые звоночки прозвенели, когда был принят закон об ответственности за оскорбление представителей власти. С началом же специальной военной операции список запретных для шуток тем превратился в бесконечный. «Я думаю, сейчас в России нельзя шутить вообще ни над чем», — говорит Белый.

В одной из официозных газет его недавний концерт в Казахстане охарактеризовали как «украинский формат юмора — когда вместо шуток звучат чаще оскорбления, а сами комики не видят никаких границ допустимого».

Выходом за все «границы допустимого» авторы статьи посчитали «глумление» артиста над героической Юлией Чичериной, которая с 2014 года «колежит» по Донбассу, выступая на передовой, в госпиталях, а публика Белого позволяет себе смеяться над святым.

Соцсети

Идрак Мирзализаде

Руслан Белый и Марианна Минскер. Кадр из видео

«ШУТКА МОЖЕТ НЕ ПОНРАВИТЬСЯ ИЛИ ОБИДЕТЬ, НО ЗА ШУТКУ НЕЛЬЗЯ ЛИШАТЬ СВОБОДЫ»

«Над чем же все-таки можно будет смеяться и шутить в России?» — спросила Белого журналистка Марианна Минскер. «Тещи, жены, дети, алкоголь... Все это будет похоже на «Смехопанораму». О сексе нельзя будет шутить, потому что общество становится все более скрепным. Секса в СССР не было — идем туда же», — дает свой прогноз на ближайшее будущее Руслан Белый.

Жесткие запреты на политический и актуальный юмор, по сути, уничтожают так называемую культуру стендапа в России, в основе которой свободная импровизация на самые разные насущные темы. В советские годы острили: сначала завизируй — потом импровизируй. Вот и теперь за каждым углом стендап-комиков поджидают государственные контрольные органы, призванные вести непримиримую борьбу с любыми формами свободомыслия, а также граждане, которых бесят свободные творцы: «По большому счету государству надо просто запустить этот маховик, а дальше сами люди будут ненавидеть и преследовать тех, кто выходит за рамки дозволенного», — уверен Руслан Белый, превратившийся помимо своей воли в политэмигранта.

А первым из стендаперов, попавшим под только разгоняющийся каток

репрессий против неконтролируемого юмора, стал в 2021 году Идрак Мирзализаде (его возвращение в Россию признано нежелательным). С ним встретилась автор и ведущая ютуб-канала «А поговорить?» Ирина Шихман*. На него наступал лично Владимир Соловьев в сюжете с характерным названием «Грязь под ногами», призвавший судить «негодяя» за разжигание ненависти к русскому народу. За этим последовали тысячи угроз от внезапно оскорбленных граждан, избивание на улице и... десять суток административного ареста. Кстати, тогда в защиту Мирзализаде выступили коллеги — Руслан Белый, Данила Поперечный и другие, которые назвали этот арест «страшным прецедентом»: «Шутка может не понравиться или обидеть, но за шутку нельзя лишать свободы».

Дальше — больше. Мирзализаде закрыли въезд в Россию сроком до 14 лет. В интервью он смеется: «Подумал тогда: ни фиги себе я персона! Мне написали биографию, которую я еще не заслужил, и лишили главной дилеммы — уехать или остаться».

Он так же, как Руслан Белый, с удивлением говорит об обычных как будто

* Внесена властями РФ в реестр «иноагентов».

людях, которые не только оскорблялись на его шуточки, но и считали своим долгом позвонить и донести на него «куда следует». Почему? Да потому что им разрешили оскорбляться по любому поводу. И, кстати, за шутку, которую признали ксенофобской и наказали арестом, он получил столько ксенофобских же оскорблений и угроз от патриотически настроенных россиян, на фоне которых его «преступление» потеряло малейшие признаки криминала, оставшись именно тем, чем изначально было: не самым удачным высказыванием, к тому же вырванным из контекста.

Теперь он ездит по миру с концертами и начинает их так: «Я заранее хочу извиниться перед всеми, кто собирается обидеться или оскорбиться, потому что бывали случаи...»

Меж тем в федеральном эфире на канале «Россия» недавно стартовало юмористическое скетч-шоу «Истории большой страны». В пресс-релизе читаем: «Смешные и остроумные истории из нашей повседневной жизни в исполнении любимых актеров... Скетч-шоу продолжает успешный опыт совместных проектов телеканала «Россия» и Комеди Клуб Продакшн и экспериментирует со множеством юмористи-

ческих жанров: это и стендап, и мини-атюры, и пародии».

В шоу заняты известные артисты: Нонна Гришаева, Максим Лагашкин, Михаил Полицеймако, Иван Агапов... Скетчи в их исполнении совершенно безобидные: мэр города убаюкивает детишек в детском саду, простая гардеробщица за три дня зарабатывает себе на шубу, отель тестирует уникальный метод борьбы с похитителями халатов, покупательницы супермаркета увозят с алкогольной распродажи в тележках... мужчин, а ревнивая жена приклеивает обручальное кольцо к пальцу мужа суперклеем...

И кто после этого осмелится утверждать, что юмора в России больше нет? Целое шоу вон запустили. Смейся — не хочу. «Все наши персонажи, все образы должны быть знакомы каждому — это наши дворы, наши улицы, наши люди, — говорится в пресс-релизе. — Каждый узнает эту бабушку у подъезда, этого хулигана во дворе, этих мужичков, которые играют в домино, попивая пиво... Потому что это шоу про нас».

Так нам и надо.

Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
«Новая»

Над выпуском работала московская редакция «Новой газеты»